Денис ЗАХАРОВ

НЕИЗВЕСТНАЯ ХАРПЕР ЛИ

К шестидесятилетию выхода романа «Убить пересмешника»

Аннотация: 11 июля 1960 г. в США вышел роман Харпер Ли «Убить пересмешника», который оказал огромное влияние на американское общество, став по популярности второй книгой после Библии. Автор получил Пулитцеровскую премию, множество других почетных званий и наград. Однако новой книги Харпер Ли пришлось ждать дольше полувека. Второй роман «Пойди поставь сторожа» оказался продолжением «Пересмешника», хотя хронологически был создан первым. Обе книги попали в фокус интереса отечественных исследователей, в то время как другие работы Харпер Ли до сих пор остаются у нас малоизвестными и неизученными. Статья знакомит со всеми когда-либо опубликованными произведениями американского автора, а приведенный в конце список рукописей мисс Ли акцентирует внимание на возможном появлении новых изданий из творческого наследия писательницы. Библиографические описания приведены в хронологической последовательности и содержат цитаты из произведений Харпер Ли, публиковавшихся в период с 1937 по 2006 гг. Аннотированная библиография дает возможность подробнее познакомиться с содержанием «малых форм», в которых работала писательница на протяжении всей жизни. Это эссе, пародии, пьесы, стихи, сатирические колонки, открытые письма и т.д. Материал приурочен к шестидесятилетию со дня первой публикации романа «Убить пересмешника».

Ключевые слова: Нелл Харпер Ли, Трумен Капоте, американская литература, ранние сочинения, неизвестные произведения Харпер Ли, американские периодические издания, история литературы.

© 2020 Денис Владимирович Захаров (кандидат исторических наук, независимый исследователь. Москва, Россия) deonis.zaharov@gmail.com

Denis ZAKHAROV

UNKNOWN HARPER LEE

To Kill a Mockingbird: To the Novel's Sixtieth Anniversary

Abstract: On July 11, 1960, *To Kill a Mockingbird* was published in the United States. This novel had a huge impact on American society, becoming the second most popular book after the Bible. The author received a Pulitzer prize for it and many other honors and awards. However, a new book from Harper Lee had to wait longer than half a century. *Go Set a Watchman* was a sequel of *To Kill a Mockingbird*, but chronologically it was created first. Both novels were the focus of interest of domestic researchers, while other works by Harper Lee still remain little-known and unexplored in Russian literary studies. The paper introduces all works ever published by Harper Lee in USA since 1937 to 2006, and gives the list of Lee's manuscripts which could be discovered in the future. The bibliographic descriptions are arranged in chronological order and contain fragments from unknown works by Harper Lee. The presented list gives an opportunity to get acquainted with the content of "small forms" in which the author worked throughout her life. These are essays, parodies, one-act plays, poems, satirical columns, open letters, etc. The paper is dedicated to the sixtieth anniversary of the publication of Harper Lee's first novel.

Keywords: Nelle Harper Lee, Truman Capote, American literature, early works, unknown pieces by Harper Lee, American periodicals, literary history.

© 2020 Denis V. Zakharov (PhD in History, freelance researcher, Moscow, Russia) deonis.zaharov@gmail.com

До июля 2015 г. Нелл Харпер Ли знали как автора единственной книги. Роман «Убить пересмешника» (*To Kill a Mockingbird*, 1960) стал культовым произведением не только американской, но и мировой литературы. Согласно проведенному в 1991 году Библиотекой Конгресса США опросу, целью которого было составить список книг, изменивших жизнь людей, этот роман занял вторую строчку рейтинга, уступив лишь Библии¹.

Удивительно, но читательский интерес к «Пересмешнику» не ослабевает и спустя шестьдесят лет после выхода романа. Ежегодный тираж книги составляет один миллион экземпляров, принося одних только авторских отчислений в размере 3,2 миллионов долларов².

Несмотря на то, что сиквел «Пересмешника» – роман «Пойди поставь сторожа» вызвал разочарование как у критиков, так и у поклонников творчества мисс Ли, он показал хорошие финансовые результаты, принеся автору еще несколько миллионов долларов дохода. Таким образом, Харпер Ли стала самой высокооплачиваемой писательницей в мире. Даже после ее смерти в 2016 г. Фонд Харпер Ли (Estate of Harper Lee) продолжает зарабатывать девять тысяч долларов ежедневно. Эта цифра может увеличиться в несколько раз, если душеприказчик автора, адвокат Тоня Картер, найдет в бумагах Ли незаконченный роман или сборник доселе неизвестных рассказов и решит их опубликовать. Авторитету Харпер Ли не угрожают ни отрицательные отзывы читателей, ни критические отзывы журналистов. История ее жизни, как и все, что она когда-либо написала, – стало легендой, прикоснуться к которой почтут за честь многие исследователи и любители литературы.

Начиная с 1963 года – времени первой публикации «Пересмешника» в СССР, отечественная наука пристально изучала как сам роман, так и его киноадаптацию, рассматривая самые разнообразные стороны творчества Харпер Ли и ее языка³. «Сторож» тоже вызвал ин-

¹ Wayne, Flynt. "The Incredible Longevity of 'To Kill a Mockingbird'." *ABC*. 2013. Online at <https://www.abc.net.au/radionational/programs/archived/booksandarts/to-kill-a-mockingbird/4599986>

² По данным Блумберг: online at <https://www.bloomberg.com/graphics/2015-harper-lee-go-set-a-watchman/>

³ Первая публикация в СССР: *Харпер Ли. Убить пересмешника* / Пер. Н. Галь и Р. Облонской // Иностранная литература. 1963. № 3. С. 61–169; № 4. С. 105–180. Отдельное издание в мягкой обложке: *Харпер Ли. Убить пересмешника* / Пер. Н. Галь и Р. Облонской, предисл. Н. Сергеевой. М.: Художественная литература, 1964. (сер. «Роман-газета». № 4 (304)). Первая публикация в твердой обложке:

терес некоторых ученых, но значительно меньший, чем можно было бы ожидать. К сожалению, никто в российском литературоведении не рассматривал другие произведения Харпер Ли ни по отдельности, ни в контексте уже вышедших романов, а ведь творческое наследие писательницы довольно обширно, разнообразно по жанрам, и не менее интересно, чем ее романы. Причем речь идет не о сокрытых в архивах манускриптах, а о вещах, опубликованных в разное время, и доступных для изучения пытливыми учеными.

Цель данной статьи: дать аннотированную библиографию всех опубликованных на данный момент сочинений Харпер Ли, а также побудить российских специалистов-литературоведов к изучению малоизученного наследия американского автора. Работа приурочена к шестидесятилетию со дня первой публикации в США романа «Убить пересмешника» и призвана очертить исследовательское поле для отечественных американистов.

Перечисленные в статье сочинения (общим числом 31) выстроены в хронологическом порядке по дате выхода – от первого к последнему. Для удобства идентификации или последующего цитирования в квадратных скобках даются условные заголовки для безымянных публикаций Харпер Ли в качестве ведущей постоянной колонки в газете *Crimson White*. Предложенный мной русский перевод названий текстов Харпер Ли может быть пересмотрен и уточнен последующими переводчиками и исследователями. Перевод цитат также выполнен мной, если не указано иначе.

Хотел бы выразить глубокую благодарность *Кевину Рею* (Kevin Ray) – специалисту библиотеки Университета Алабамы в Тускалузе (University Libraries Special Collections. The University of Alabama, Tuscaloosa), а также профессору *Эрику Кидвеллу* (Eric A. Kidwell) – директору Мемориальной библиотеки Хоутон Хантингдон-колледжа в Монтгомери, штат Алабама (Houghton Memorial Library, Huntingdon College, Montgomery, AL), – за оказанное содействие в получении текстов ранних произведений Харпер Ли.

Слова признательности стоит сказать в адрес западных ученых-исследователей, чьи статьи и книги о жизни и творчестве мисс Ли вдохновили меня на этот труд. Я искренне благодарен за помощь авторам замечательных книг *Чарльзу Шилдсу*, профессору *Джозефу*

Харпер Ли. Убить пересмешника / Пер. Н. Галь и Р. Облонской. М.: Молодая гвардия, 1964. Издание снабжено предисловием: *Орлова Р.* Хорошие люди штата Алабама (С. 5–10).

Крестино, писательнице Кейси Сэн⁴, а также профессору Мэдисон Пескок из Оушен Каунти-колледжа, Нью-Джерси, позволившей познакомиться с текстом ее неопубликованной диссертации, посвященной вопросу участия Харпер Ли в сборе материалов для книги Трумена Капоте «Хладнокровное убийство»⁵.

Отдельное спасибо гештальт-терапевту Жанне Белоусовой, чьи консультации помогли интерпретировать психологические аспекты детства Харпер Ли.

Также я благодарю всех переводчиков, чья бескорыстная помощь служит ярким примером искреннего служения литературе. Их имена указаны в сносках соответствующих цитат, приводимых в статье.

«ВРЕМЯ ВЕЧНЫ»

1. Nelle Lee. "Springtime. Poems by Fourth and Fifth Grades Local School."

The Monroe Journal (1 April 1937): 3

Газета *The Monroe Journal* от 1.04.1937 с первой публикацией одиннадцатилетней Нелл Ли. Стихотворение «Время весны» напечатано в колонке вторым (в нижнем правом углу).

⁴ Shields, C. J. *Mockingbird: A Portrait of Harper Lee*. New York: Henry Holt & Co., 2006; Crespino, J., Finch, A. *The Biography. Harper Lee, Her Father, and the Making of an American Icon*. New York: Basic Books, 2018; Cep, C. *Furious Hours. Murder, Fraud, and the Last Trial of Harper Lee*. New York: Alfred A. Knopf, 2019.

⁵ Peschock T. Madison. *A Well-Hidden Secret: Harper Lee's Contributions to Truman Capote's In Cold Blood*. PhD Dissertation. Indiana University of Pennsylvania, 2012.

Детское стихотворение «Весна весны» – первое из когда-либо опубликованных произведений Нелл Харпер Ли. Автору 11 лет, она учится в четвертом классе общеобразовательной школы Монровилля (штат Алабама), и отзывается на предложение учителя начальных классов миссис Лейтон Макнейл (Mrs. Leighton McNeil) написать стихотворение на тему наступающей весны. Для эрудированной девочки-сорванца, любящей погонять на велосипеде, стихосложение – задание совсем не сложное. Ведь Нелл рано научилась читать, и ее словарный запас вызывает восхищение педагогов и зависть одноклассников. Она одна из самых смысленных учениц в школе.

Лучшие варианты детских стихов миссис Макнейл передала в редакцию местной газеты *The Monroe Journal*. 1 апреля 1937 г. среди дюжины представленных на суд читателей сочинений, вторым номером следует вирши за подписью Нелл Ли:

Весна пришла, весна пришла,	Spring is here, spring is here!
Настал веселья час,	Now is the time to be gay.
Я рада так, что скоро май	Oh, how glad I will be
Начнется для всех нас.	For it to soon be May!

Весна пришла, весна пришла,	Spring is here, spring is here!
Как счастливы мы все,	How happy we are!
И птиц счастливых голоса	The birds are singing happily
Доносятся везде.	Their sweet notes ring affair.

(Перевод Ольги Сутягиной)

В тот момент пост главного редактора *The Monroe Journal* занимал отец Нелл – Амас Колман Ли (Amasa Coleman Lee, 1880–1962). С 1929 по 1947 гг. он являлся совладельцем одной из самых старых (1866) газет в Алабаме. Региональная пресса по обыкновению уделяет большое внимание местным новостям, но жизнь провинциального Монровилля не изобиловала событиями. На помощь иногда приходили стихи школьников, или открытые письма главному редактору и, конечно, рубрика «Новости одной строкой». Последняя стала кладезем информации для биографов Харпер Ли. Например, в одном из выпусков газеты были напечатаны сведения о том, что восемнадцатилет-

летняя Нелл перенесла хирургическую операцию: «Многочисленные друзья мисс Нелл Ли будут рады узнать, что в понедельник [5 июня 1944 г.] она сможет вернуться домой после удаления аппендицита в госпитале Картера в Рептоне»⁶.

Летом 1948 г. та же газета уведомила, что «Мисс Нелл Ли, дочь мистера и миссис А.К. Ли, 17 июня отплыла из Нью-Йорка в Саутгемптон (Англия), на пароходе “Королева Элизабет”. Она будет путешествовать по Великобритании две недели перед поступлением в летнюю школу Оксфорда».⁷ В старых подшивках *The Monroe Journal* можно встретить сообщения и о другом американском авторе Трумене Капоте, который, как известно, проживал по соседству от дома семьи Ли. В сентябре 1935 г. газета проинформировала читателей о том, что «Трумен Капоте уехал вечером в воскресенье домой в Нью-Йорк после проведенных здесь летних месяцев со своими родственниками»⁸.

Стоит отметить, что «Время весны» – не единственное стихотворение Харпер Ли. В коллекции Пола Кеннерсона в библиотеке Роуз (Университет Эмори) хранятся две недатированные рукописи, которые являют собой примеры поэтической сатиры Нелл. Первое, отпечатанное на машинке стихотворение имеет название: «Некоторые социологические аспекты особенностей произношения любителей чтения из Алабамы» (“Some Sociological Aspects of Peculiarities of Pronunciation Found in Persons From Alabama, Who Read a Great Deal to Themselves”). Второе, написанное от руки, имеет заголовок “L’envoi” («Отправка»), и его содержание также касается местных диалектов и особенностей звукоизвлечения. (Финал стихотворения, между прочим, отсылает к Трумену Капоте, чью фамилию, как пишет Ли, следует произносить так: *Ka-noy-tu*). Эти два стихотворения никогда не публиковались и, судя по всему, были созданы в первые годы пребывания Нелл в Нью-Йорке, т.е. между 1949 и 1959 гг.

⁶ *The Monroe Journal* (1 June 1944): 1.

⁷ “More Monroeville Social News.” *The Monroe Journal* (24 June 1948): 2.

⁸ *The Monroe Journal* (19 September 1935): 4. Трумен Капоте с 1928 г. проживал в доме зажиточной тетюшки Дженни Фолк, двух ее сестер и брата Бада, куда его определила мать Лилли Мей Фолк.

«НОЧНОЙ КОШМАР»

2. Nelle Lee. "Nightmare." *The Prelude* XVII (spring 1945): 11

В 1944 г. Ли поступила в частный методистский колледж Хантингдон в столице Алабамы Монтгомери. Это было учебное заведение для девушек с кампусом, занимающим территорию в 23 гектара. Утро воспитанниц начиналось с общей молитвы, и лишь затем учащиеся шли заниматься гуманитарными науками.

С началом семестра Нелл вступила в студенческое литературное сообщество "Chi Delta Phi" и весной 1945 г. опубликовала свои первые художественные произведения в студенческом журнале *Prelude*, причем, сразу два в одном выпуске.

Студенческий журнал *The Prelude*, в котором весной 1945 г. появились два рассказа Харпер Ли: «Хитрости правосудия» и «Ночной кошмар».

Источник: Houghton Memorial Library. Huntingdon College, Montgomery, Alabama.

Рассказ «Ночной кошмар» относится к малым формам и состоит всего из пятнадцати предложений. В нем Ли повествует о девоч-

ке-ученице, которая постоянно возвращается к страшному эпизоду из своего детства.

Дитя сидело в рыжей пыли и подглядывало во двор сквозь дырку в заборе. Несмотря на августовский зной, ее била мелкая дрожь. Девочка слышала, как за забором кто-то протяжно взвыл, а после раздался звук, который будет сниться ей до конца жизни... Шр-р... Хрусть!

(Перевод Екатерины Романовой)

Современному читателю, особенно не американцу, не сразу понятно, что речь в рассказе идет о линчевании, свидетелем которого стал ребенок. Биограф писательницы Чарльз Шилдс так комментирует этот опыт Ли:

Для ее одноклассниц, воспитанных в благородной обстановке, решение Нелл написать о повешении негра могло показаться дурным вкусом, выходящим за рамки студенческого литературного журнала. И, вполне возможно, что она представила свою работу, как попытку обратить на себя внимание с помощью социально значимой темы⁹.

«ХИТРОСТИ ПРАВОСУДИЯ»

3. Nelle Lee. "A Wink at Justice." *The Prelude XVII* (spring 1945): 14–15

Второй рассказ Ли из весеннего номера журнала *Prelude* представляет собой сцену из зала суда. Опытный судья Хэнкс выстраивает у стены восемь негров, обвиняемых в пристрастии к азартным играм, и просит их показать руки.

[Судья] пошел вдоль шеренги, внимательно осматривая каждую протянутую пятерню. Трем неграм он сказал: «Свободны. Брысь отсюда!», а на остальных рявкнул: «Шестьдесят дней! Пошли прочь!»

(Перевод Екатерины Романовой)

Рассказчица, озадаченная таким способом принятия судебного решения, настигает Хэнкса на улице, и просит объяснить, зачем он просил негров показать свои руки?

⁹ Shields, C.J. *Mockingbird*: 80.

Да я просто глянул на их ладони. Ребят с мозолями отпустил: они в поле работают. Дома семеро по лавкам, и всех надо прокормить. А вот те, у кого руки мягкие да гладкие, – те и есть самые заядлые картежники.

(Перевод Екатерины Романовой)

Оба рассказа можно считать предвестниками сюжетов и тем, которые Харпер Ли затем воплотит в романах «Пойди поставь сторожа» и «Убить пересмешника». Вероятно, Нелл и дальше продолжила бы печататься в *Prelude*, но через год после поступления в Хантингдон, она перевелась в Университет Алабамы. Желая продолжать семейные традиции (отец Ли был юристом-самоучкой, а сестра Алиса помогала ему в адвокатской конторе), Нелл перебралась из Монтгомери в Tuscaloosa, чтобы изучать право.

«О ПИСАТЕЛЯХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

4. Nelle Lee. “Some Writers of Our Time.”

Rammer Jammer XXI: 3 (November 1945):14–15

«Она носила туфли на плоской подошве, у нее были длинные прямые волосы, а еще она немного сутулилась, вероятно потому, что в одной руке таскала портативную пишущую машинку черного цвета, а в другой стопку книг и бумаг, – такой Нелл Ли запомнила студентка Университета Алабамы Барбара Мур. – Стыдно признаться, что мы смеялись у нее за спиной. Сегодня ей бы дали определение – ботаник»¹⁰.

В Университете Алабамы Ли попыталась устроиться в одну из старейших студенческих газет *Crimson White* (осн. 1894), однако редактору Биллу Мэйсу в тот момент хватало штатных сотрудников из числа студентов факультета журналистики. К тому же у Нелл, как он считал, не было необходимого опыта работы в качестве независимого репортера. Так что ее предложение писать для газеты было отклонено. Но Ли не отчаялась. В соседней от редакции комнате располагался офис юмористического журнала *Rammer Jammer*. Звучное название подарила кричалка футбольных фанатов университетской команды “Crimson Tide”¹¹. Между прочим, студенческий журнал пользовался

¹⁰ Shields, C.J. *Mockingbird*: 167, 175.

¹¹ По другим сведениям, все было с точностью до наоборот. Полный текст кричалки выглядел так: “Hey Auburn! / Hey Auburn! / Hey Auburn! / We just beat the hell outta’ you! / Rammer Jammer Yellow Hammer / Give ’em hell, Alabama!”

авторитетом и у федеральной прессы. Известно, что несколько выпусков *Rammer Jammer* были подготовлены под патронажем редакторов уважаемого журнала *Esquire*.

Харпер Ли вместе с коллегами по студенческому журналу сатиры и юмора *Rammer Jammer*. Слева направо: Чарльз Макбёрни, Элизабет Оттс, Харпер Ли, Джимми Мур. Университет Алабамы, 1946 г. Источник: *The University of Alabama Corolla Yearbook*, 1947

В те годы *Rammer Jammer* состоял из начинающих сатириков и юмористов, и редакции всегда требовалась свежая кровь. Харпер Ли было что предложить. Ее друг детства Трумен Капоте уже громко заявил о себе рассказом «Мириам», опубликованном в журнале *Mademoiselle* в июне 1945 года. Литературный успех открыл Капоте возможность заключить контракт с издательством “Random House” и начать работу над первым большим произведением – романом «Другие голоса, другие комнаты». Ли прекрасно знала о планах Трумена, да и внешний вид невысокого молодого человека с лицом ребенка, очень подходил для фельетона о начинающих авторах. Свое эссе «О писателях нашего времени» Нелл открыла сценкой, в которой попыталась передать забавную манеру Капоте пришепetyвать.

Несколько дней назад я сидела в книжном магазине, медитируя над бокалом с колой, когда чей-то мягкий голос спросил:

– Мосно мне присесть?

Подняв глаза, я увидела белокурого молодого джентльмена и сказала:

– Конечно.

Едва усевшись, он разразился такой тирадой, которая привела бы в смущение саму Гертруду Стайн. Нечего и пытаться воспроизвести фонетическую изысканность его гласных, но вот, что он сказал: [...]

– Дуса моя, это такая засада! Мой роман о раннем мальсике двенадцати лет, который вырастает во взрослого мусину.¹² ГОШПО-ДИН КИМБРО¹³ говорит, что я должен его сократить, но ведь это такие мучения, сто я просто не могу заставить себя изменить хотя бы СЛОВО!

(Перевод Аркадия Шаталова)

Действие описываемой Ли истории, разворачивается в знакомых читателям университетских локациях: магазине книг – популярном месте встречи студентов, где можно пропустить по стаканчику колы, и на семинарском занятии знаменитого преподавателя Хадсона Струда¹⁴.

Не без иронии Нелл передает диалог с другим безымянным пареньком, который строит из себя большого знатока литературы:

– Вы читали «Поминки по Финнегану»? – осведомился он.

Я ответила, что да.

– Не считаете ли вы, что «Отелло» и «Сюда приходит каждый»¹⁵ необыкновенно похожи?

Я не видела в этих персонажах какого-нибудь сходства, но ответила утвердительно.

– Клод! – закричал он молодому человеку с недоразвитыми черными усиками, который, таясь, шел вслед за нами. – Эта молодая леди врубилась!

¹² Явная отсылка к сюжету романа «Другие голоса, другие комнаты» (1948).

¹³ Уильям Эдвард Кимбро (1918–1965) – американский писатель и преподаватель. В период с 1941 по 1950 гг. вел курс писательского мастерства в Университете Алабамы в г. Tuscaloosa, США.

¹⁴ Хадсон Струд (1892–1976) – американский писатель и легендарный преподаватель Университета Алабамы, который в течение нескольких десятилетий вел семинары по писательскому мастерству и творчеству Шекспира.

¹⁵ Отсылка к одному из вариантов имени главного персонажа романа Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану». Дублинский трактирщик Ирвикер имеет инициалы HCE (Here Comes Everybody – Сюда приходит каждый).

Я недоумевала, во что. [...] наша беседа плавно съехала на неизбежную тему секса.

– Как вы относитесь к сексу? – спросил он.

Я ответила, что очень хорошо.

– А я нет. Секс полностью дискредитирован. Сегодня это самая переоцененная вещь на свете.

(Перевод Аркадия Шаталова)

Во второй части эссе Ли пускается в рассуждения о природе писательства, а также о предпосылках, формирующих автора и тему его творчества. В этих выводах хорошо угадывается личный опыт Нелл. С хирургической точностью она препарирует душевные раны не только Трумена Капоте, но и свои собственные.

Наиглавнейшими предпосылками, которыми должен обладать тот, кто мечтает приобщиться к высшим слоям интеллигенции, являются: 1) отец-садист и 2) мать-алкоголичка. Первый избивает вас до потери сознания; вторая в угаре пьяных оргий нарочито демонстрирует вам то любовь, то ненависть. Полезными могут оказаться и любые случаи жестокого обращения с вами со стороны старших братьев и сестер. Все это встраивается в универсальную категорию: Несчастное Детство. [...] Элемент разочарованности – еще одно ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ условие.

(Перевод Аркадия Шаталова)

Те, кто знаком с биографией двух знаменитых авторов из Монровилля, увидят в этих фрагментах акт психологического эксгибиционизма. Несчастное детство Капоте главным образом заключалось в ощущении своей ненужности (родители отдали Трумена на воспитание дальним родственникам). История про мать-алкоголичку, которая то любит, то ненавидит, – еще один штрих из биографии Капоте, о котором Ли прекрасно знала. Более того, она, как никто, понимала душевные раны Трумена.

Несчастное детство Нелл – это душевная нестабильность ее матери Фрэнсис Каннингем Финч. Рождение второго ребенка в семье Ли обернулось тяжелейшим кризисом. Малышка Луиза непрерывно плакала и отказывалась от еды. Врачи разводили руками, не понимая причину загадочного поведения новорожденной. И хотя через полгода ребенок выходил доктор Уильям Харпер (в честь которого Нелл при

рождении получила второе имя), у молодой матери случился нервный срыв. Целый год Фрэнсис прожила вдали от дома под присмотром врача. Однако даже вернувшись в Монровилль, ее психологическое здоровье так никогда и не восстановилось. Например, Фрэнсис Ли могла начать музицировать посреди ночи, или подолгу смотреть в одну точку, сидя днем на веранде. Соседи вспоминают случай, когда мать Нелл, как заведенная, повторяла одну и ту же фразу, что в глазах окружающих выглядело полным безумием.

Харпер Ли очень обиделась на Капоте, когда он рассказал своему биографу о том, будто бы Фрэнсис однажды попыталась утопить маленькую Нелл в ванной. И хотя сестры Ли всякий раз отрицали эту историю, похоже, что Трумен таким способом завуалировал то, о чем постоянно шептались соседи – о душевной болезни Фрэнсис Финч.

В 1988 г. в письме к писательнице Линде Дэвис, Нелл с досадой отмечает:

Если вы читали биографию Трумена Капоте, авторства Джеральда Кларка, среди поразительных неточностей вы обнаружите особенно злонамеренную ложь о том, что моя мать была психически неуравновешенной и дважды пыталась меня убить! Блестящий пример жестокости и ревности Трумена. Единственное, что дарила ему моя ласковая мама, это – любовь.¹⁶

Причины загадочной замкнутости Харпер Ли, ее упорного нежелания контактировать с прессой и биографами, стоит искать в ее детстве. Будучи ребенком, Нелл, скорей всего, была свидетелем (и участником) проявлений пограничных состояний матери, которые, видимо, указывали на психическое заболевание – истерию. С учетом такого диагноза, поведение Фрэнсис могло напоминать качели: от искренней любви и обожания, до неприятия и срывания злости на девочке.

Поскольку ребенок не в состоянии понять и рационально объяснить увиденное, в его опыте появляется много амбивалентных впечатлений, которые незримо формируют его личность. Возникающая в опыте ребенка двойственность, по мнению психологов, приводит к тому, что девочка в конечном счете растет без социальных координат. Она плохо различает добро и зло, слабо ориентируется в нормах

¹⁶ Nell Lee to Mrs. Davis. 13 May, 1988. Online at <https://www.skinnerinc.com/auctions/3103T/lots/1038A>.

поведения. В ней нарастает внутреннее ощущение эмоциональной оторванности от мира, ненужности. При этом ребенок находится в постоянном ожидании атаки: как на этот раз поведет себя мать? Чего ждать от Фрэнсис: истовой любви или неистового поведения? Все это формирует особый тип задиристого поведения, особенно на фоне сострадательных взглядов соседей, знакомых с ситуацией, и ровесников, которые третируют девочку по тем же причинам – ее мать сумасшедшая.

Множество свидетельств современников, описывающих взрывной нрав Нелл, подтверждают эту теорию. «Она была драчливой девчонкой, не боявшейся ругаться грубыми словами и пускать в ход кулаки», – вспоминал ее одноклассник А.Б. Бласс¹⁷. Даже Трумен Капоте в своем дебютном романе описал Нелл, как девчонку без тормозов по имени Айдабела Томпкинс (Idabel Thompkins). Кстати, выбор «говорящей» фамилии тоже не случаен. Томпкинс созвучна

В детстве Нелл была девочкой драчливой, могла поколотить и выругаться. Мэри Бэдэм в роли Глазастика. Кадр из фильма «Убить пересмешника» (Universal Pictures, 1962).

понятию Томбой (Tomboy), которым в английском языке обозначают девочек, проявляющих мужской характер.

Внезапно дверь распахнулась. Дерзкой походкой вошла та тощая, рыжая, с обкромсанными волосами, и встала, подбоченясь. Лицо

¹⁷ Миллс Марья. Узнать пересмешника. Жизнь с Харпер Ли / Пер. Т. Эйдельман. М.: Individuum, 2015. С. 33.

у нее было плоское и довольно нахальное, нос обсыпан некрасивыми крупными веснушками. [...] Голос у нее был сипловатый, как у мальчишки, и шел будто сквозь дерюгу. [...]

– Эй, Роберта, не налешь мне в кредит? – крикнула она. [...]

– Сколько раз предупреждать тебя, Айдабела Томпкинс, чтобы ты не распускала язык? До тех пор, пока ты не выучишься хоть немного хорошим манерам, сделай милость, забудь дорогу сюда, слышишь?¹⁸.

Разочарованность, о которой Нелл пишет в своем ироничном эссе в *Rammer Jammer*, в такой же степени относится и к ней самой. Детское ощущение ненужности миру только усиливается в подростковый период, формируя в человеке ощущение «я – никто». Такие люди не чувствуют уверенности в себе, они боятся разочаровать других своей неспособностью оправдать возложенные на них надежды. Они недовольны собой, считают себя глупыми, и попытка «сбежать в творчество» приводит к усугублению депрессивных настроений. Будучи перфекционистами (ведь они многое прочли и «точно знают», как надо), такие люди вечно переписывают свои тексты от хорошего к лучшему. И конца этой работе не видно. Известно, например, что, незадолго до завершения третьего варианта «Убить пересмешника», Харпер Ли просто выбросила рукопись в окно своей манхэттенской квартиры. Затем она позвонила своему редактору Тэй Хохофф и со слезами призналась в содеянном. Хохофф приказала успокоиться, прекратить истерику, и подобрать все листы с тротуара.

Самоуничижение мисс Ли прорывается во время ее единственного большого интервью Рою Ньюквисту:

[Успех романа вызвал] тихое оцепенение. Как будто вас ударили по голове и оставили лежать без сознания. Понимаете, я вообще не рассчитывала на успех «Пересмешника», и не ожидала, что книга в принципе будет продаваться. Я надеялась на быструю и легкую смерть от рук критиков»¹⁹.

(Перевод Дарьи Зайцевой)

Успех романа в некотором смысле оказался для Харпер Ли страшным приговором, парализующим писательскую волю. Спокой-

¹⁸ Kanome T. Другие голоса, другие комнаты / Пер. В. Голышев. М.: Слово/ Slovo, 1995. С.20–21.

¹⁹ Newquist, R. *Counterpoint*. New York: Simon & Schuster, 1964: 404–405.

ному признанию своих заслуг она предпочла укрытие за высоким забором. Капоте свидетельствует: «[Нелл] мне написала, что собирается в Алабаму, отдохнуть пару недель: бедная малышка, кажется, у нее *нервный срыв* на фоне свалившегося счастья»²⁰.

После успеха «Пересмешника» Ли сменила не одно место жительства в попытке написать шедевр, которого от нее ждали издатели, агент и читатели. Но не получилось. Дело было не в географическом расположении кабинета, а в том, что происходило в голове у автора. Лишь в конце 70-х Нелл снова включилась в работу над документальным романом «Преподобный» – детективная история о священнике, убивающем своих родственников ради получения страховых выплат, но и с этим заданием она не смогла справиться. Нелл переписывала одну главу за другой, а потом совсем отчаялась, признав себя побежденной. Когда в 1988 году один журналист, решивший написать об этом деле, спросил ее совета, Ли призналась, что «задача эта не из простых» и в письме привела «железные» доводы, за которыми на самом деле скрывалась собственная неуверенность. Тем не менее, на заре своей молодости, когда мечты о писательстве только пробуждались, Нелл очень точно подмечала психологические аспекты этого вида творчества. В эссе «О писателях нашего времени» она, будто бы предвидя тяжелые последствия славы, призывает людей к терпимости.

Давайте простим нашим начинающим гениям их отклонения от прямой и узкой колеи «нормального» бытия; ведь они приносят себя в жертву искусству.

(Перевод Аркадия Шаталова)

«НЕТ, ВИРДЖИНИЯ...

ЭТО ТВОИ МАМА И ПАПА. НОВЫЙ ВЗГЛЯД»

5. Nelle Lee. "Naw, Virginia... It's just your Ma and Pa. Revision."

Rammer Jammer XXI: 4 (December 1945): 18

Вторая публикация Нелл Ли в студенческом журнале сатиры и юмора была написана в жанре пародии. И касалась она самой цитируемой передовицы, которую накануне Рождества перепечатывали многие мировые издания, начиная с 1897 года – времени ее появления.

²⁰ *Too Brief a Treat: The Letters of Truman Capote*, ed. G. Clarke. New York: Random House. 2004: 292. Курсив мой.

Речь идет о знаменитом ответе журналиста Френсиса Черча на письмо маленькой Вирджинии О'Хэнлон, которая спрашивала у редакции *The New York Sun*, существует ли Санта Клаус? Черч написал трогательную колонку в духе философско-религиозной проповеди, убеждая Вирджинию в том, что Санта Клаус все-таки есть, и верить в него необходимо.

Ли, с присущей ей сарказмом, написала собственный вариант ответа на письмо Вирджинии. В качестве антитезы, Нелл использовала те же аргументы, которые приводил в своей статье Френсис Черч.

ЧЕРЧ: Да, Вирджиния, Санта Клаус существует. В этом нет сомнения, как нет сомнения в том, что существуют любовь, великодушие, верность.

ЛИ: Нет, Вирджиния, Санта Клауса нет. Любой, кто верит в это заблуждение, живет в эпоху, в которой есть любовь, великодушие и верность, но эта эпоха безвозвратно ушла вместе с твоим прадедом Гарфинклом и его чашкой для усов.²¹

ЧЕРЧ: Не верить в Санта Клауса?! С таким же успехом можно не верить в существование фей.

ЛИ: Верить в Санта Клауса?! С таким же успехом можно верить в фей. Безусловно, феи существуют, но не те, о которых ты читала в волшебных сказках Андерсена. Раз уж мы затронули эту тему, могу еще больше разочаровать тебя. Власти говорят нам, что фей нельзя

²¹ Джентльмены Викторианской эпохи отращивали усы, придавая им форму специальным воском. При питье горячих напитков, пар растапливал воск, который в конечном итоге оказывался в чашке. В 1860 году англичанин Харви Адамс придумал гениальное изобретение, которое позволяло усатым джентльменам наслаждаться горячим чаем или кофе и при этом поддерживать аккуратность усов. Чашка для усов – по сути обычная чашка со специальным уступом-площадкой наверху, на которую можно было укладывать усы и спокойно пить горячий чай. Новинка настолько пришлась по душе, что вскоре она распространилась по всей Европе, а затем и в США. Пышные усы начали постепенно выходить из моды только в 1920–1930-е гг., и соответственно это означало конец популярности чашек для усов. В настоящее время сохранившиеся экземпляры этой необычной викторианской посуды весьма ценятся среди коллекционеров всего мира.

увидеть. Не верь этому! На днях я видела двоих таких у Джимми. Они сидели, прижавшись друг к другу, читая «Колодец одиночества»²².

Сохраняя градус авторского неистовства, Нелл заканчивает свой опус рассказом о суровой правде жизни, в которой господствует нажива. И чем раньше человек перестанет верить в сказки и начнет трезво смотреть на мир, тем лучше для него.

Нет Санта Клауса? Черт возьми, его нет, Вирджиния! Ты хотела правду, ты ее получишь. Санта Клаус – это скорее детище какого-нибудь маркетолога. Однажды его босс (производитель «Бедовых красных вагонов, тех самых, которым беда не грозит») попросил провести кампанию, чтобы продать свой товар. Маркетолог, который и сам ни во что не верил, хорошо подзаработал на святочной неделе. [...] Парень провернул сделку на полмиллиона баксов.

Кстати, это же стремление оставаться честной и по отношению к самой себе, стало главной темой романа «Пойди поставь сторожа», написанного в 1957 г. По сюжету Джин-Луиза возвращается в родной Мейкомб, чтобы повидаться с престарелым отцом, тетушкой и дядей Джеком. Во время этого визита героине приходится в одночасье избавиться от иллюзий, чтобы окончательно стать взрослой.

Событием, круто меняющим ее жизнь, стало участие Аттикуса Финча в позорном собрании «отцов города», поддерживающих сегрегацию. Джин-Луиза вдруг поняла, что благородство отца – не более чем ширма, за которой скрывается человек умеренно расистских взглядов. Жить с осознанием горькой правды об отце больно и физически невыносимо (Джин-Луизу вывернуло наизнанку прямо

²² «Колодец одиночества» (*Well of Loneliness*, 1928) – скандальный лесбийский роман британской писательницы Маргарет Рэдклифф Холл (1880–1943). Книга описывает жизнь Стивен Гордон, англичанки из семьи высшего класса, которая еще в детстве осознала свою «сексуальную инверсию». Героиня находит свою любовь с Мэри Льюэлин, но их совместное счастье оказывается омрачено социальной изоляцией и отторжением, которые Холл изображает как пагубные последствия ненормативной ориентации. Английские литературные круги с сомнением отнеслись к художественным достоинствам книги. Открыто вступившиеся за роман рисковали своей репутацией, особенно те из них, кто и сам был склонен к однополрой любви. Драматург Нозль Кауард, несмотря на сочувствие, не решился поддержать Рэдклифф Холл в суде, объяснив, что это «не в его стиле». Зато Э.М. Форстер и Вирджиния Вулф опубликовали совместное письмо в защиту романа, хотя и считали его немного нудным.

на улице). А далее в финале книги происходит долгое объяснение с отцом (битва монологов), после которого девушка решает бежать из Мейкомба без оглядки.

Помирить дочь с родителем помогает дядя Джек, чей образ удивительно похож на персонажа Рандольфа из романа Капоте «Другие голоса, другие комнаты». В финале «Сторожа» дядя Джек раскрывает перед племянницей важность личного преображения:

Ты росла и выросла, совершенно нечувствительно отождествляя своего отца с Богом. Ты никогда не видела в нем просто человека, у которого человеческое сердце и человеческие слабости [...] ты была эмоциональна ушербна, потому что во всем полагалась на него, у него получая ответы на все вопросы, полагая, будто на любой вопрос ответила бы точно так же. [...] И когда ты увидела, как он совершает то, что вопиюще противоречит его – твоей совести, ты в буквальном смысле не смогла это вынести. Тебе стало плохо физически. Жизнь для тебя стала адом на земле. Ты должна была убить себя – или он должен был тебя убить, чтобы началось самостоятельное, независимое от него бытие. [...] [Аттикус] хотел, чтобы ты одного за другим разбила своих идолов. Он позволил тебе низвести его до человека²³.

Стоит отметить, что в «Стороже» Харпер Ли (сознательно или нет) повторила генеральную тему дебютной книги Трумена Капоте, но на свой женский лад. В романе «Другие голоса, другие комнаты» тринадцатилетний Джоул Нокс (тоже выросший без матери, как и героиня «Сторожа») прощается с детством, через болезненное крушение иллюзий, происходящее на фоне осознания неприятной правды о собственном отце. Параллели слишком очевидные, чтобы их игнорировать, но вопрос этот – предмет для отдельного исследования за рамками данной статьи.

Что касается пародии Нелл на ответное письмо Вирджинии О'Хэнлон, – перед нами прекрасный образец знаменитого сарказма мисс Ли, в котором психологически просматриваются зачатки темы ее первого романа «Пойди поставь сторожа».

²³ Харпер Ли. Пойди поставь сторожа / Пер. А.С. Богдановского. М.: АСТ, 2015. С.127–128.

«ЦЕНА ПОСТУПЛЕНИЯ. КОЛКИЙ КОММЕНТАРИЙ»
6. Nelle Lee. "What Price Registration? Caustic Comment."
Crimson White (13 June 1946): 2

В июне 1946 г. Нелл не поехала домой на каникулы: ей нужно было сдать академические задолженности. Несмотря на сложности с учебой, пребывание в кампусе оказалось для нее творчески успешным и плодотворным. Университетская газета *Crimson White* испытывала трудности с наполнением полос информацией. Летом жизнь в кампусе замирала, да и писать было некому: студенты-журналисты разъехались на практику. В начале июня Ли заглянула в редакцию газеты и вновь предложила свои услуги. На этот раз Билл Мэйс оказался куда сговорчивей, чем в прошлый раз. Кроме того, второкурсница пришла с идеей постоянной рубрики, концепция которой могла прийти в голову только такой девушке, как Нелл Ли.

По ее замыслу, колонка под названием «Колкий комментарий» должна была отражать злобу дня, высмеивать отжившие традиции, критиковать университетских чиновников, поднимать неудобные вопросы и предлагать способы их решения. Билл согласился и поручил Нелл заняться этим на время летнего затишья.

В общей сложности, она напишет восемь колонок для *Crimson White*. Первой темой, на которую мисс Ли откликнулась со всей силой своей иронии, стала университетская бюрократия – с ней сталкивались все первокурсники. Героиней памфлета «Какова цена оформления?» стала она сама.

Я женщина незлобивая. Я женщина миролюбивая. Но после череды побед и поражений в борьбе за студенческую регистрацию, я была на грани помешательства.

(перевод Юрия Марцевича)

С нескрываемым раздражением Ли делится личным опытом хождения по кабинетам. От нее требуют заполнить анкету с бессмысленными вопросами, встретиться с деканом, передать документы, – в общем, сделать то, что обычный первокурсник выполняет безропотно, а такие дерзкие девушки как Нелл, проделывают из-под палки, задавая лишние вопросы и мозоля глаза.

Согласно инструкции, я должна была явиться в кабинет «за третьей дверью слева». Слева от чего? Что ж, я обошла все третьи двери слева от чего бы то ни было во всем здании (и черт возьми, я все-таки ошиблась!). Наконец я обнаружила, что улыбаюсь прямо в очки какого-то здоровяка, который вызвался объяснить мне, как перевестись на другой курс.

(перевод Юрия Марцевича)

В финале колонки выясняется, что, тот, кто отправил Нелл в путешествие по всем кругам бюрократического ада, сам оказался ничего не смыслящим первокурсником. Но, традиции есть традиции! Текст написан живым языком с вкраплениями диалогов. Каждая часть истории имеет свой подзаголовок. Первый опыт «Колкого комментария» оказался более чем удачным, и Нелл продолжила высмеивать университетские порядки.

«ЦЕНА “УЛИССА”. КОЛКИЙ КОММЕНТАРИЙ»
7. Nelle Lee. “What Price *Ulysses*? Caustic Comment.”
Crimson White (21 June 1946): 2

Следующий выпуск колкой рубрики был посвящен цензуре, а название колонки – «Цена Улисса» – вновь отсылало к теме университетской бюрократии.

Как-то раз в прошлом семестре один мой знакомый забрел в библиотеку в надежде что-нибудь почитать. Человек он охочий до учебы, удовольствия ради читает Карла Маркса. Ему всего-навсего захотелось взять «Улисса» Джеймса Джойса. Правда, к тому моменту, когда это получилось, он уже не был уверен в своем желании.

Несмотря на то, что именно США стали первой англоязычной страной, в которой роман Джойса был разрешен к печати (с 1934 г.), отдельные случаи цензуры «Улисса» все-таки встречались. Тем удивительней для Нелл было узнать, что подобная практика сохранилась и в стенах ее родного университета. Ли описывает историю безымянного приятеля, который долго добивался разрешения на выдачу ему «Улисса», и получив наконец книгу, вдруг обнаружил, что последние

тридцать страниц романа вырваны. Этот почти анекдотичный случай был, вероятно, рассказан Нелл ее другом-старшекурсником Чарльзом Велдоном Каррутом (Charles Weldon Carruth), которого Ли часто зарисовывала в своем блокноте в виде героя шекспировских пьес. Дружба с Каррутом продолжилась и после приезда в Нью-Йорк (Чарльз устроился продюсером на радио, а затем стал редактором агентства «Католические новости»).

В 1952 году Ли напишет его портрет и подарит другу на Рождество. Она не забудет о нем и после своего успеха. Первое издание «Убить пересмешника» украсит такая надпись: «Моему дорогому другу Чарльзу, с любовью. Всегда твоя Харпер Ли»²⁴.

«[РАЗНЫЕ СТУДЕНТЫ.] КОЛКИЙ КОММЕНТАРИЙ»

8. Nelle Lee. "[Difference between Students.] Caustic Comment."
Crimson White (28 June 1946): 2

Через неделю после публикации истории про «Улисса», Нелл представила короткую заметку, в которой серьезно рассуждала об изменениях, произошедших в сознании студентов за последний год. В тексте поубавилось юмора и появилась некоторая учительская назидательность: нынешняя молодежь лучше той, что превратила студенческий кампус в «квази-загородный клуб по интересам».

Существует принципиальная разница между интересами нынешних студентов и тех, что пришли в университет пять лет назад. [...] Сравните с выпускником 1946 года. Ему наплевать, в каких штанах он идет на прощальную вечеринку. Его основные интересы касаются не того, кто кого «склеил» и сколько литров выпивки ежедневно приходится на каждого товарища по братству. В жизни студента пробуждается внимание к вещам, которые действительно важны.

Ли считает, что участие студентов в избирательных кампаниях в сенат США и на пост губернатора штата – серьезный маркер политической зрелости поколения. Возможно, автор таким образом выдавал собственные интересы за общую тенденцию, тем самым провоцируя студентов активнее проявлять политическую позицию. Нелл действи-

²⁴ Цит. по: <https://www.bonhams.com/auctions/25259/lot/2055/>

тельно живо интересовалась выборами. Даже спустя десять лет после написания этой колонки, в письме к другу Харпер Ли рассказывала:

В Монровилле предвыборная лихорадка, и семья Ли по уши увязла во всеобщем веселье, заговорах и мелких махинациях, характерных для этого процесса. Вообще, монровилльские выборы можно назвать символом демократии с большой натяжкой. Начнем с того, что каждый – родственник кого-то из тех, кто баллотируется, и каждый, кто выступает против какого-то кандидата, является его родственником (ты меня понимаешь). Только представь: Том Гарднер (владелец *The Monroe Journal*) женился на дочери одного из ставленников судьбы по делам наследства. Многие из этих людей являются моими кузенами (не судья, а те, кого я упомянула), и с которыми любой, в ком осталась хоть капля чести и порядочности, ведет ожесточенную политическую борьбу вот уже более полувека.

Почти все планы по борьбе со своим тестем Том выстраивал здесь, за кухонным столом, при юридической (М[едведь] и П[апа]), и литературной (ваша покорная слуга) поддержке семьи Ли. Всякий раз, когда выходит свежий номер газеты, тесть Тома ругает его последними словами, каковых у него в запасе не мало. В общем, весело.

Лично я содействовала в подборе пикантных фраз, добавивших изюминку в несколько передовиц, и даже написала непригодную для публикации статью, совершенно клеветническую, в том смысле, что она приписала некоторым персонажам прямо противоположные характеристики. Например, Гарри Лазенби стал «решительным и бесстрашным», хотя всю свою жизнь был известен как существо исключительно бесхребетное²⁵.

Даже в частных письмах более позднего периода Ли демонстрирует искренний интерес к политической жизни страны, что говорит о четкой гражданской позиции писательницы. Неудивительно, но именно назидательный материал в *Crimson White* вызвал живой отклик аудитории. В одном из писем в редакцию читатель признался, что «Колкий комментарий» Нелл Ли – лучшее из всего напечатанного

²⁵ Rose Library. Emory University Archives. Paul Kennerson collection No 1433. Box 1. Folder 1. Гарри Лазенби (Harry Lazenby, 1930–2008) – налоговый инспектор округа Монро, штат Алабама. Жил неподалеку от дома Харпер Ли.

в номере. Это не могло не побудить Нелл и дальше продолжать оттачивать бойкое перо.

«[СЕРЬЕЗНЫЙ ЮНОША.] КОЛКИЙ КОММЕНТАРИЙ»

9. Nelle Lee. “[An Earnest Youth]. Caustic Comment.”

Crimson White (July 5 1946): 2

Затронув тему политики и ее влиянии на жизнь студентов, Нелл решила пойти дальше по стезе политической сатиры. В новом опусе, вышедшем в начале июля, она широкими мазками нарисовала портрет амбициозного молодого человека из студенческой среды, который всеми правдами и неправдами прокладывает путь в большую политику.

Борегар Джонсон – юноша серьезный²⁶. В семнадцать лет ему показалось, будто Бибб Грейвс²⁷ коснулся рукой его плеча, предрекая судьбу всенародного лидера. Вот почему Борегар так отчаянно штудировал историю Алабамы [...] [Он] узнал все о распущенности политиков Черного пояса, а также о необходимости сохранения налога для избирателей, и о важности зала официальных приемов Сената. А еще он научился справляться с тщеславием.

Пронырливый юноша, имеющий в родственниках бывшего конгрессмена, становится членом всех существующих в университете комитетов и организаций. Парень проводит агитацию, выступает с планом проведения выборов на ближайшие восемнадцать лет, и даже сам принимает участие в выборах на пост председателя Комитета санитарного контроля...

Он работал, как вол, а когда выборы в Синглтоне завершились, Борегар ушел в трехдневный запой, чтобы восстановить силы.

Иронией пропитан весь текст Ли. Она не жалеет ярких красок и громких слов, расписывая настоящее и будущее сметливого студента. Борегар будто бы играет в политика со студенческой скамьи, он умеет

²⁶ Ли намеренно использует в тексте аллюзии на известные фамилии, связанные с историей борьбы Севера и Юга. Пьер Гюстав Тутан де Борегар (1818–1893) – генерал армии Конфедератов, политик и писатель.

²⁷ Дэвид Биб Грейвс (1873–1942) – 38-й губернатор штата Алабама; дважды избирался на этот пост. Заработал репутацию реформатора, одного из самых прогрессивных политиков на Юге, при том, что его приход в политику в 1920-е годы связывают с участием в деятельности Ку-Клукс-Клана.

произвести хорошее впечатление, умеет расположить к себе всех здравомыслящих обитателей кампуса. Однако в его действиях нет искренности – одна показуха, но с дальним прицелом. Пройдет десять лет, и на новых выборах в Сенат избиратели обязательно вспомнят душку-Борегара, ведь именно таким ушлым выскочкам избиратели доверяют строительство светлого будущего.

«[НАСТОЙКА «СКАЛЫП ИНДЕЙЦА».] КОЛКИЙ КОММЕНТАРИЙ»

10. Nelle Lee. “[Scalp’s Indian Water.] Caustic Comment.”

Crimson White (19 July 1946): 2

Нелл старалась разнообразить свою рубрику, предлагая читателям ироничный взгляд на самые неожиданные темы. В середине июля поводом для статьи стали рекламные объявления из уважаемой

Колонка Нелл «Колкий комментарий» в газете *Crimson White*: слева – «Настойка «Скальп индейца»», вып. 19.07.1946, справа – «Настоящее привидение», вып. 02.08.1946.
Источник: University of Alabama Libraries

алабамской газеты. Не сильно искажая рекламные материалы той поры, в качестве примера Ли сочиняет текст от лица жительницы окрестностей шоссе № 1, миссис Перк Макгерк.

Мало того, что даму распирают газы, еще она страдает булимией (ее тошнит кислыми кусками непереваренной пищи), а по ночам Макгерк не может заснуть по причине высокого артериального давления. Укротить бурю в животе и избавиться от болей в спине ей помогает тонизирующая вода «Скальп индейца». Ради очередной дозы этой чудодейственной настойки, Макгерк готова даже мило прошагать пешком. А Нелл готова обвинить газетчиков, публикующих подобную рекламу, в дурновкусии и стяжательстве.

Тошнит от чтения подобных объявлений. Один знакомый джентльмен прочел это вслух во время обеда со своим братом, с тех пор бедный мальчик не может смотреть на еду. Он всерьез опасается, что его тоже станет тошнить кислыми кусками непереваренной пищи. Очевидно, что у тех, кто соглашается печатать такую рекламу, напрочь отсутствует вкус. Кто знает? Возможно, они сами подсели на воду «Скальп индейца»!

«[НАСТОЯЩЕЕ ПРИВИДЕНИЕ.] КОЛКИЙ КОММЕНТАРИЙ»

11. Nelle Lee. "[A Real Ghost.] Caustic Comment."

Crimson White (2 August 1946): 2

Сокурсники Ли ценили ее ум и чувство юмора, но их смущал ее внешний вид. Нелл не пользовалась косметикой, одевалась неброско, а по выходным отправлялась играть в гольф, надев джинсы и толстовку. В то время девушки такое не носили. Многие вспоминают характерную надпись на ее футболке: «Совсем другая». Нелл знала, что выглядит мужеподобно. При этом «не-такой-как-все» было свойственно чувство самоиронии. Пример тому появился в очередном выпуске «Колкого комментария».

В начале августа Нелл поведала о случае, произошедшем в женском общежитии, где она проживала. Засидевшись однажды с учебниками, ровно в два часа ночи они с подругой услышали странные звуки, похожие на легкое царапание. Привидение? Или кто-то проник

в дом? Крики, шум, суета. Все высыпали из комнат, но спускаться вниз никто не решился. Вызывали полицию, которая явилась через час в сопровождении ночного сторожа.

Они пришли к потрясающему выводу, что им следует обыскать дом. Меня выбрали, чтобы я провела их по всем помещениям, и когда мы поднялись на чердак, сторож протянул мне свой фонарик и сказал: «Иди первой».

Мало того, что именно Нелл выбрали для рискованной миссии осмотра помещений, это «иди первой» оказалось невольной реакцией сторожа на ее мужеподобность. Многолетний друг семьи Ли, пастор Томас Лейн Баттс, спустя годы вспоминал: «[Нелл] сохранила свой почти мужеподобный облик. Она совсем не элегантна. [...] Я не думаю, что за все годы нашего знакомства видел ее с какими-либо украшениями, если не считать чего-то совсем простого, что она одевала для выхода. И она почти никогда не красится. Она всегда носит брюки, а иногда еще какую-то мешковатую одежду. Даже то, как она двигается, в этом всем есть что-то мужское»²⁸.

Через сорок лет после ночного происшествия в частном послании Ли написала подруге: «Больше всего меня тронуло, что ваше великодушие распространяется и на ту, которая была (и по-прежнему остается) воплощением всего, что противоположно-элегантности»²⁹. Харпер Ли признавала за собой это свойство, но относилась к нему спокойно и даже с юмором.

Свой колючий комментарий в студенческой газете *Crimson White* Нелл заканчивает советом администрации нанять сотрудников полиции для патрулирования кампуса по примеру другого алабамского учебного заведения, в котором учился ее брат Эдвин:

Университет в Оберне нанял четырех штатных полицейских для круглосуточного патрулирования кампуса, и результаты оказались очень эффективными. Вероятно, администрация не сильно заботится о том, чтобы ее имущество не пропало без следа, но студенты не столь безалаберно относятся к частной собственности. В полицейском отчете

²⁸ Миллс Марья. Узнать пересмешника. С. 137.

²⁹ Lee to Doris Hurst Leopard. 23 March, 1990. Аукцион Nate D. Sanders. Online at <https://natedsanders.com/lot-7128.aspx>

те пара наручных часов и пять-десять долларов выглядят как мелкое происшествие, однако человеку, у которого они были украдены, это не кажется пустяком.

«[ПРОЦВЕТАЮЩИЙ БИЗНЕС ЭТОГО ЛЕТА.]
КОЛКИЙ КОММЕНТАРИЙ»

12. Nelle Lee. “[A Flourishing Business This Summer.]
Caustic Comment.”

Crimson White (16 August 1946): 2

В середине августа колонка Нелл оказалась на удивление короткой (всего семь предложений), и больше походила на анонс сентябрьского номера *Rammer Jammer*. В тексте почти не было зубоскальства, наоборот, чувствовалось личное расположение к тому, кто в начале лета поверил в нее.

Этим летом газета *Crimson White* под руководством Билла Мэйса – долговогозого – в шесть футов роста – парня из Миссисипи, ненавидящего Ку-Клукс-Клан, – превратилась в процветающий бизнес.

Текст выглядел как прощание. Собственно, так оно и было. В новом семестре Ли должна была возглавить сатирический журнал, о чем она и попыталась намекнуть в колонке.

Джейн [Фререт] провела месяц в Нью-Йорке в качестве одного из приглашенных редакторов журнала *Mademoiselle*. Если вы хотите полноценный (под этим подразумевается полный) отчет о ее пребывании в городе, загляните в сентябрьский номер *Rammer Jammer*. Товар не бесплатный. Я отдала за него 2 доллара.

Нам неизвестно, каким образом Ли добилась назначения на должность главного редактора *Rammer Jammer*, но на этом посту она продержалась целый год. Иногда она обращалась к читателям при помощи обезличенной колонки от редакции, в которой рассказывала о содержании очередного номера, но чаще всего, этим занимался кто-то из редколлегии.

«АВТОРЫ АЛАБАМЫ ПИШУТ О РАБАХ, ЖЕНЩИНАХ
И СОЛДАТАХ»

13. Nelle Lee. "Alabama Authors Write of Slaves, Women, GIs."
Crimson White (1 October 1946): 2

В сентябре 1946 г. Нелл ненадолго съездила домой и, вернувшись в университетский кампус, приступила к обязанностям главного редактора студенческого журнала сатиры и юмора. Тем не менее, в октябре у Нелл появился повод вернуться в газету, поскольку другой площадки для разговора о серьезном у нее не было.

Ли отметилась на страницах *Crimson White* книжной рецензией на произведение одного из преподавателей Университета Алабамы. В сентябре 1946 г. Уильям Эдвард Кимбро выпустил роман «Ночной огонь» (*Night Fire*). В центре сюжета – история 35-летнего белого плантатора Эшби Пелхэма, которого преследует дурная слава его дедушки, спасшего негра от линчевания еще до Гражданской войны.

Самодовольству молодого Пелхэма приходит конец, когда Судьба помещает его в идентичную ситуацию. Местный шериф обвиняет Темпа (одного из негров Эшби Пелхэма) в домогательствах к белой девушке. Невинный человек становится разменной монетой в сложной политической игре, которую ведет шериф Турки Литлпейдж, вовлекая в нее своих политических противников и промышленников-конкурентов. Эшби Пелхэм решает спасти Темпа от линчевания, и это решение вынуждает их обоих бежать из родного города. Однако расист-шериф не думает сдаваться. Он находит беглецов на болоте. Именно там сюжет достигает своей пламенной кульминации (в буквальном смысле слова). Свою рецензию Нелл начинает с саркастических комментариев в адрес маститых писателей-предшественников:

С тех самых пор, как янки отправили первых рабов на Юг, различные авторы взяли на себя труд исследовать, объяснять и решать проблемы, которые пришли вместе с рабами. Юг был неоднократно скомпрометирован в сочинениях Смит³⁰, Фолкнера, Бичер-Стоу и других авторов, которые очень деликатно рассказывали о временах

³⁰ Речь идет о Лиллиан Смит (1897–1966) и ее бестселлере «Станный плод» (*Strange Fruit*, 1944), посвященном межрасовым отношениям, сексуальным и классовым табу. Кроме того, в романе содержались намеки на лесбийские отношения двух героинь. Книга была запрещена для почтовой пересылки по США, пока жена президента Рузвельта не заступилась за роман, и запрет был снят.

Мятного джулепа³¹, либо описывали мрачные страсти «негритянского городка». Совсем иначе дело обстоит с последним романом Эдварда Кимбро «Ночной огонь». В нем – сама жизнь!

А дальше стиль рецензии напоминает сообщение, переданное по телеграфу. Сегодня сложно понять, стал ли текст Ли результатом безжалостного сокращения редактора или Нелл сознательно писала так пунктирно, но результат ее усилий оставляет желать лучшего. Мисс Ли пытается пересказать фабулу посредством емких характеристик главных героев, но разобраться в ее пассажах довольно сложно.

Перед нами Бево Бейнс, чья единственная цель в жизни – сохранить лицо джентльмена. Бево состоятельный фабрикант, *и память у него замечательная!* [курсив мой – Д.З.] Он сын чрезвычайно уважаемого представителя «белого отребья». [...] Есть в книге и женские образы. Вот Лорел, в которую Эшби влюблен, а вот Тильда, которую читатель полюбит за верность принципам.

Похоже, что студентка Ли пыталась подражать «большому стилю» книжных рецензий, в котором обозреватели ведущих американских газет соревновались друг с другом в словесной эквилибристике. Но здесь Нелл явно не хватает опыта и мастерства. Зато выбор самой книги в который раз демонстрирует интерес автора к теме расизма.

«НАСТАЛО ВРЕМЯ ДЛЯ ВСЕХ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ»

14. Nelle Lee. "Now Is the Time for All Good Men."

Rammer Jammer XXII: 2 (October 1946): 17–18

К моменту третьей публикации в юмористическом журнале *Rammer Jammer* Харпер Ли уже числилась его главным редактором. О приходе на эту должность «Малышки Нелл» *Crimson White* уведомила передовицей:

³¹ Мятный джулеп – напиток знати южных штатов. В состав коктейля входит бурбон, вода, свежая мята и дробленый лед. Был изобретен в 1840 году, то есть, еще до начала Гражданской войны.

Если вам доводилось встречать интеллигентного вида молодую леди, фланирующую вдоль Университетской авеню к зданию кафетерия «Паг», с ног до головы загоревшую, со стопкой книг наперевес, заспанную, торопливую, и при этом вас мучил вопрос, кто это такая, отвечаем, – это Нелл Харпер Ли. Мисс Ли – главный редактор журнала *Rammer Jammer* (если вы никогда о нем не слышали, мисс Ли в этом не виновата), студентка юридического факультета, участница общества Chi Omega, писательница, член «Треугольника», заядлая курильщица и остроумная собеседница³².

В октябрьском выпуске *Rammer Jammer* Нелл предстала в качестве автора-драматурга. Это было ново не только для нее, но и для самого журнала, привыкшего к легким сюжетам из жизни студентов

Харпер Ли назначена главным редактором журнала *Rammer Jammer* (сентябрь 1946). Фотография из университетского ежегодника, посвятившего этому событию несколько полос.

Источник: *The University of Alabama Corolla Yearbook*, 1947.

³² “Little Nelle’s Heads Ram, Maps Lee’s Strategy.” *Crimson White* (8 October 1946): 1.

и преподавателей. Кроме того, пьеса определенно свидетельствовала о зрелости автора и его прогрессивных политических взглядах.

Это была одноактная пьеса с говорящим названием «Настало время для всех хороших людей». Целиком эта известная многим фраза звучала так: «Настало время для всех хороших людей прийти на помощь своей партии». В 1918 г. инструктор Чарльз Э. Веллер предложил ее в качестве упражнения для занятий машинописью «слепым» методом. Затем финал фразы изменили («...прийти на помощь своей стране») и стали использовать в типографских нуждах для демонстрации качества и размера шрифтов.

В скором времени республиканцы и демократы заинтересовались фразой и добавили к ней собственный вариант концовки: «...прийти на помощь своей стране, потому что эту страну у нас украли среди бела дня». Американские политики стали активно использовать эту фразу в борьбе за расширение власти федерального правительства и предвыборной агитации. Давая подобное название своей одноактной пьесе-пародии, Нелл тем самым декларировала актуальность темы, которую она выбрала для политической сатиры.

В 1946 г. в Конституцию штата Алабама ненадолго была принята поправка Босуэлла³³, направленная на то, чтобы помешать чернокожим голосовать. Согласно поправке, потенциальный избиратель должен был «понять и объяснить» любой раздел Конституции США, чтобы удовлетворить требования окружного регистратора. Если ответ избирателя не удовлетворял чиновника, то ему отказывали в праве голосования. Поправка была введена в ответ на решение Верховного Суда по делу «Смит против Олрайта» (1944), которое поставило вне закона обычную для южных штатов практику проведения праймериз «только для белых». Благодаря этой поправке местные регистраторы получили широкие полномочия с явной целью использовать их для отказа чернокожим избирателям и некоторым представителям белой бедноты (т.н. «белое отребье» – white trash).

Поправка Босуэлла явилась причиной одной из первых значительных конфронтаций в ходе Движения за гражданские права в Алабаме после Второй мировой войны. Битва вокруг этой поправки выявила глубокие разногласия, как среди местных демократов, так

³³ Эдвард Босуэлл (Edward Calhoun “Bud” Boswell) представил поправку в законодательный орган штата на сессии 1945 г., и она была единогласно принята в Палате представителей. Против выступили только три члена Сената.

и среди чернокожего населения, что стало сигналом к началу еще более широких политических изменений в Алабаме. Нелл, которая отлично знала, что происходит в родном штате, не могла остаться в стороне от этой актуальной дискуссии. Стил и форма ее гражданского высказывания сильно выбивались из того, к чему привыкли читатели *Rammer Jammer*.

Действие пьесы начинается у одинокого пня, служащего трибуной достопочтенному Джейкобу Макджиллакадди³⁴.

Среди нас находятся элементы, готовые подорвать наш образ жизни. Проклятые янки в массовом порядке пришли в наш любимый штат. Они говорят нам, как голосовать и как вести наш бизнес, и даже влияют на наших цветных друзей, провоцируя их отвернуться от своих благодетелей, которые помогли наладить их жизнь после Великой войны между штатами. [...] Мы остановим это! Я и тот парень из округа Болдуин подготовили небольшую поправку, которая не допустит некомпетентное голосование.

(Перевод Амины Жамановой)

Достопочтенный Макджиллакадди, председатель комитета по истреблению «Черной чумы»³⁵, предлагает лишить «чернокожих друзей» дарованного северянами-янки избирательного права. Теперь каждый избиратель будет обязан толковать ту или иную статью Конституции, пока чиновник-регистратор не будет удовлетворен ответом.

Во второй сцене Макджиллакадди оказывается на избирательном участке. Он страстно хочет проголосовать, и вызывается разъяснить значение одной из статей Конституции, как того и требует поправка. Однако его ответ не удовлетворил девушку-регистратора, и бывший конгрессмен грозит жалобой в Верховный суд.

Третья сцена переносит зрителя в зал суда, в котором (за огромную мзду) наконец оказался Макджиллакадди. Он просит изменить поправку, которую когда-то сам же и внес, но судьи отрицательно качают головами. У них есть дела поважней.

³⁴ Символична ремарка Нелл про «одинокий пень». Во многих культурах дерево (в частности, липа) символизировало правосудие. Здесь пень, как символ отсутствия такового.

³⁵ «Черная чума» также упоминается в романе Харпер Ли «Пойди поставь сторожа».

Послушай, у нас нет на это времени. Мы его тратим на то, чтобы обуздать этого маньяка из Белого Дома³⁶. Нам нужно за ним присматривать. Ведь мы боимся, что он изменит нашу Конституцию.

(Перевод Амины Жамановой)

В конце пьесы мы узнаем, что Макджиллакадди возглавил новый комитет, но уже по восстановлению гражданских свобод. Он вновь призывает протестовать и выступает с инициативой внести очередную поправку в Конституцию: «Я тут договорился с парнем из округа Болдуин...» – уверенным тоном начинает он, после чего занавес опускается.

В пьесе Нелл мастерски выстраивает диалоги между персонажами, точно передает речь воинствующего конгрессмена, чутко улавливает темпоритм действия. Все это затем будет искусно вплетено в ткань романа «Убить пересмешника».

Нелл Ли в редакции
Rammer Jammer
(Университет
Алабамы, 1946).
Источник:
*The University of
Alabama Corolla
Yearbook, 1947*

³⁶ Речь идет о 33-м президенте США Гарри Трумэне. Вероятно, Нелл имеет в виду планы Трумэна ввести 22-ю поправку в Конституцию страны о невозможности занимать президентский срок больше двух сроков подряд. Вообще, для президентства Трумэна характерно значительное ущемление гражданских прав и свобод.

«ШЕКСПИР НА НОВЫЙ ЛАД. “РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА”,
ВТОРОЙ АКТ, ВТОРОЕ ЯВЛЕНИЕ (ВЕРСИЯ XX ВЕКА),
ИЛИ ТЕПЕРЬ ВЫ ЗНАЕТЕ, ОТЧЕГО НАШ БАРД
ПЕРЕВОРАЧИВАЕТСЯ В ГРОБУ»

15. Nelle Lee. “An Updating of Shakespeare. Act Two,
Scene Two of *Romeo and Juliet* (20th Century Version),
Or Now You Know Why the Bard Groans in His Eternal Sleep.”
Rammer Jammer XXII: 3 (November 1946): 14–15³⁷

В следующем номере Нелл продолжает оттачивать мастерство драматурга. На этот раз она пишет одноактную пьесу-пародию на Уильяма Шекспира. Само название намекает на сатирический характер произведения. В своей пьесе Ли переключилась с политической повестки дня на события из жизни студентов.

Место действия: У окна во втором этаже здания Ньюхолла, которое выходит на Дэнни-филд.³⁸

Время действия: Глубокая ночь около половины второго, при условии, что мисс Миллс спокойно спит в своем логове.

Входит Ромео, одетый в твидовый костюм, в школьные туфли и строгий галстук-бабочку. Прядь волос небрежно ниспадает на его дремлющий Глаз Циклопа.

Ромео: Над шрамом шутит тот, кто не был ранен.

*В окне появляется Джульетта*³⁹.

К сожалению, полный текст пьесы-пародии на шекспировскую «Ромео и Джульетту» прочесть не удалось. Попытки связаться с коллек-

³⁷ Из-за отсутствия журнала в библиотеке Университета Алабамы, библиографические данные даты публикации указаны предположительно. За основу взята информация из статьи: McDonald, W.U. “Harper Lee’s College Writings.” *American Notes and Queries* (May 1968): 133, где ошибочно указан выпуск *Rammer Jammer* за ноябрь 1945 года. При сверке выяснилось, что в ноябре 1945 г. Нелл опубликовала не пародию на «Ромео и Джульетту», а сатирическое эссе «О писателях нашего времени». Исходя из этого, наиболее вероятным вариантом публикации пьесы-пародии на Шекспира выбран ноябрь 1946 года.

³⁸ Университетское поле для игры в футбол, названное так в 1920 г. в честь бывшего президента Университета Алабамы Джорджа Хатченсона Дэнни.

³⁹ Цитата приводится по обрывочной фотокопии, опубликованной в апреле 2017 г. в обзоре Джона Шульмана «Полное собрание работ Харпер Ли». Online at <https://www.abaa.org/blog/post/the-complete-works-of-harper-lee?fbclid=IwAR1-FXAbgXnrRP3A2YkV5Togjl9niyphGuWTLFnLOW1qt7-YZJC6dqYKPTc>

ционерками, владеющими экземпляром журнала с данной публикацией, не увенчались успехом. Другие исследователи творчества Харпер Ли также не смогли помочь с информацией о содержании этой пьесы.

«[БРИТАНСКИЕ ФИЛЬМЫ.] КОЛКИЙ КОММЕНТАРИЙ»

16. Nelle Lee. "[British Films.] Caustic Comment."

Crimson White (24 May 1947): 6

Последний раз колумнистка Нелл Ли появилась с «Колким комментарием» в мае 1947 года. Колонка в *Crimson White* была посвященная проекту показов британских фильмов в местном кинотеатре. Харпер Ли обожала английскую историю и литературу. У нее были глубокие английские корни, восходящие к баронам, которые заставили короля Джона подписать в 1215 г. Великую хартию вольностей. Другой английский предок Ли был ученым, помогавшим переводить Библию короля Иакова для англиканской церкви. Испытывая пиетет перед всем английским, ждать другой реакции мисс Ли на британский кинематограф, наверное, не стоило:

После долгой диеты из пошлейших по своей экстравагантности картин, изрыгаемых на публику обезумевшими от денег голливудскими продюсерами, приятно видеть вполне простенький фильм, в котором героиня не похожа на рекламу зубной пасты "Irapa", а герой представляет собой сносную копию человеческого существа.

Через год Нелл осуществит свою давнюю мечту – увидеть Англию, и в июне 1948 г., благодаря фулбрайтовской студенческой программе обмена она наконец-то окажется в Оксфорде. Нелл так понравилась сельская местность Англии, что по окончании летних курсов она взяла напрокат велосипед и в одиночку объехала близлежащие деревни. Незадолго до возвращения на родину, во время чаепития у знакомых в Лондоне она случайно столкнулась с Уинстоном Черчиллем, о чем любила вспоминать в кругу близких друзей.

«ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ»

17. Nelle Lee. "Letter to the Editor."

The Monroe Journal, Monroeville, AL (22 December 1955): 4

После того, как мисс Ли покинула Университет Алабамы, не доучившись один семестр, она отправилась в Нью-Йорк, туда, – где

добился славы ее друг детства Трумен Капоте. В начале 1949 г. она нашла крохотную квартиру без горячей воды в нескольких кварталах от Ист-ривер. Трумен Капоте, путешествовавший в тот момент по Европе, поручил чете Браунов присмотреть за ней и, в случае чего, помочь Нелл обустроиться на Манхеттене. Именно Браунам суждено было сыграть решающую роль в становлении писательницы Харпер Ли. Их щедрый дар помог на год забыть о работе и заняться творчеством, а пока, 7 апреля 1949 г., *The Monroe Journal* сообщил читателям: «Мисс Нелл Харпер Ли, бывшая жительница Монровилля, недавно устроилась на работу в Нью-Йорке на должность помощника редактора отдела школьных методических рекомендаций Американской издательской компании»⁴⁰.

Через полгода мисс Ли уйдет из редакции журнала *The School Executive* и станет агентом по продаже билетов сначала бельгийской авиакомпании “Sabena”, а затем “British Overseas Airways Corporation”. Решение было продиктовано необходимостью вплотную заняться творчеством. На редакторской должности времени на собственные тексты не оставалось. Зато работа в билетном агентстве позволяла вечерами писать в стол.

За семь лет Нелл создала шесть рассказов: “The Land of Sweet Forever”, “A Roomful of Kibble”, “This is Show Business”, “The Viewers and the Viewed”, “Snow-on-the-Mountain”, “The Cat’s Meow”. Все их читал ее агент Морис Крейн, но местонахождение этих рукописей неизвестно. Возможно, рассказы находятся в личных бумагах Харпер Ли, которые надежно охраняет ее агент Тоня Картер.

В начале 50-х Нелл ничего не публикует, она только печатает на машинке свои рассказы, приспособив под стол старую дверь, установленную на двух заляпанных краской козлах. Однако в декабре 1955 г. Ли неожиданно вспоминает о жанре «открытого письма», наподобие тех, что она писала в студенческие годы.

Всего таких открытых писем будет четыре. Первое послание представляет собой реакцию мисс Ли на вопрос, поднятый директором монровилльской школы О.Дж. Хамнером в письме редактору *The Monroe Journal* от 8 декабря 1955 г. Хамнер описывает обсуждение бюджета на собрании в местной церкви. Спор разгорелся вокруг низкой (250 долларов в месяц) зарплаты преподавателя богословия.

⁴⁰ “Miss Nelle Lee Accepts Position in New York.” *The Monroe Journal* (7 April 1949): 1.

Дом Харпер Ли в Монровилле, где с 1952 г. писательница жила вместе со своей старшей сестрой Алисой. *Фото: Ginger Ann Brook.*

Прихожане предложили увеличить ставку. «При этом, мне показалось странным, – писал Хамнер, – что некоторые из тех, кто открыто выступал за повышение оклада, ожидали, что мы будем нанимать учителей в государственную школу на зарплату меньше 225 долларов»⁴¹.

Сложно сказать, почему именно рассуждения Хамнера пробудили в Нелл желание взяться за перо. Возможно, эта тема стала предметом телефонного обсуждения с отцом или сестрой, жившими в месте событий и пересказавшими ей последние «громкие» новости маленького городка. А может, таким образом Нелл решила проявить гражданскую позицию и обратить внимание жителей Монровилля на произвол чиновников? В любом случае, накануне Рождества *The Monroe Journal* опубликовал ее ироничный ответ Хамнеру.

Уважаемый редактор! В вашей превосходной газете редко встретишь нечто противоречивое, но, должна признаться, я озадачена недавно опубликованным занятным письмом мистера Хамнера. Из него я поняла (если не ошибаюсь), что его печалят планы баптистской церкви Монровилля платить ежемесячно 250 долларов педагогу воскресной школы, в то время как многие учителя государственных учебных заве-

⁴¹ “Letter to the editor.” *The Monroe Journal* (8 December 1955): 4.

дений получают всего 225 долларов в месяц. Если он так не считает, то не мог бы он пояснить свою точку зрения на страницах вашей газеты? А если все же считает, то не позволите ли мне с ним поспорить?

Продолжая рассуждения в нарочито самоуничижительном стиле, Ли призывает Хамнера не путать божий дар с яичницей. Церковь существует на пожертвования прихожан, а значит, они вправе сами решать, сколько платить проповеднику. Да, зарплаты школьных учителей – национальный позор, но «разве не было бы простым и честным способом высказать свою точку зрения, сравнив оклады государственных чиновников и школьных учителей, средства на которые поступают, так сказать, из одного котла?» – вопрошает Нелл, пытаясь показать читателям другую сторону медали.

Харпер Ли открыто демонстрирует свою приверженность к социальной справедливости, что в эпоху маккартизма могло привести к обвинениям в симпатиях к коммунизму. Но автору не знаком страх. Вообще, среди свойств характера Нелл было обостренное чувство справедливости, приобретенное в детские годы и пронесенное через всю жизнь.

Что касается религиозных воззрений, то Нелл довольно трезво смотрела на институт церкви. В одном из частных посланий 1956 года она призналась:

Пресвитерианство – самая мрачная из известных мне протестантских доктрин. Не думаю, что смогу держать язык за зубами. Если у меня возникнет потребность высказаться по этому поводу, то по всему Монровиллю разнесется слух, будто я член Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, а это – Боже упаси⁴². Меня и так уже подозревают, поскольку я сказала несколько крепких словечек одному доброму собрату по методистской церкви насчет кино, танцев, приглашений на обед и т.п.⁴³.

Тем не менее, в публичных заявлениях (особенно в газете города, где продолжали проживать ее отец и старшая сестра Алиса) Нелл предпочитала быть осторожной. Несмотря на внутреннюю критику церкви,

⁴² Деятельность Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСЦПН, осн. 1909) была запрещена в штате Алабама.

⁴³ Rose Library. Emory University Archives. Paul Kennerson collection № 1433. Box 1. Folder 1.

внешне Нелл оставалась верной дочерью своей общины. Религия по-прежнему являлась важной частью южного уклада, который так нравился Нелл, а значит – «Боже упаси» идти против традиций.

«ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ. ПРО “КУКОЛКУ”»

18. Nelle Lee. “Letter to the Editor. On ‘Baby Doll’.”

The Monroe Journal, Monroeville, AL (21 March 1957): 4

Спустя полтора года мисс Ли отбивает на печатной машинке очередное послание в *The Monroe Journal*. Теперь речь в нем идет о телевизионном показе скандального фильма «Куколка», режиссера Элиа Казана.

История женщины-ребенка по прозвищу «Куколка», – жены разорившегося американского дельца, которая становится пешкой в борьбе между двумя мужчинами, – наделала много шума в американском обществе. Картина открывается сценой, в которой полуобнаженная блондинка (Кэрролл Бейкер) лежит в детской кроватке и посасывает большой палец руки. Критики назвали фильм вульгарным; пуританская публика была тоже не в восторге от увиденного. Из текста открытого письма мисс Ли становится ясно, что она хоть и не приветствует киновысказывание Элиа Казана, но просит общественность не впадать в крайность, ибо в таком случае, она готова предложить им другую крайность:

Пускай эти представители [общественности] с таким же пристрастием проведут ночь перед телевизором. Тогда, возможно, вместо того чтобы запрещать показ плохого фильма, они попросят городской совет отключить электричество.

«ДЫЮИ СЫГРАЛ ВАЖНУЮ РОЛЬ В РАСКРЫТИИ ЖЕСТОКИХ
УБИЙСТВ»

19. Nelle Lee. “Dewey Had Important Part in Solving Brutal Murders.”

The Grapevine (March 1960): 8–9, 30

Об этом материале, опубликованном анонимно, исследователи узнали лишь в 2016 г., и то случайно. Пересматривая колонки светских новостей в *Garden City Telegram* за 1960-й год, Чарльз Шилдс, автор неавторизованной биографии Харпер Ли, прочел короткую заметку

журналистки Долорес Хоуп, близко знавшую Нелл. Хоуп, в частности, писала:

История о работе ФБР и агента Канзасского бюро расследований Эла Дьюи по делу об убийстве семьи Клаттеров появится в публикации ФБР-овского журнала «Виноградная лоза»⁴⁴. Ее написала молодая писательница Нелл Харпер Ли, которая приехала в Гарден-сити вместе с Труменом Капоте собирать материалы для статьи в «Ньюйоркере», посвященной делу Клаттеров⁴⁵.

Шилдсу удалось раздобыть этот текст, который представляет собой краткий и лестный рассказ об агенте Канзасского бюро расследований Элвине Дьюи, его жене Мэри (тоже работавшей в секретариате ФБР), и о том, как шло расследование убийства семьи Клаттеров, потрясшего всю Америку в ноябре 1959 года. В статье Капоте также упомянут как автор, который собирается выпустить книгу об этом громком преступлении.

Шилдс уверен, что Нелл не подписала статью, чтобы «не наступать на пятки Трумену Капоте» и не перетягивать на себя одеяло. Но эта версия легко опровергается двумя фактами. Во-первых, в марте 1960 г. еще никто не знал Харпер Ли, и ее имя вряд ли могло отвлечь читателей от книги Капоте. Во-вторых, до публикации романа «Хладнокровное убийство» оставалось еще целых пять лет! Причин, по которым материал остался анонимным, могло быть несколько. Например, пресса широко писала об участии Харпер Ли в расследовании вместе с Труменом Капоте, а ей хотелось сохранить у читателей ощущение непредвзятости автора. Или, понимая безыскусность своего текста, она просто не хотела признавать авторство.

Попутно стоит сказать, что участие Нелл в экспедиции Капоте в Канзас было щедро оплачено. Трумен заплатил ей 900 долларов.

⁴⁴ Первый выпуск журнала *Grapevine* («Виноградная лоза») вышел в 1938 г. и представлял собой самиздатовский буклет, набранный на печатной машинке. А уже в 2018 г. журнал отметил свое 80-летие, продолжая освещать знаменательные события из истории ФБР. К сожалению, журнал доступен только бывшим и действующим агентам ФБР.

⁴⁵ Цит. по: *Alberge, D.* "Harper Lee's Article for FBI Magazine on Infamous Killings Found." *The Guardian* (25 April 2016). Online at <https://www.theguardian.com/books/2016/apr/25/harper-lees-article-for-fbi-magazine-on-infamous-killings-found>.

Харпер Ли накануне выхода в свет романа «Убить пересмешника».
Фото: Michael Brown.

Этот гонорар равен сумме, которую Нелл получила от издательства “Lippincott” за рукопись романа «Убить пересмешника»⁴⁶.

Выскажу предположение, что материал «Дьюи сыграл важную роль в раскрытии жестоких убийств» был «заказан» Нелл самим Капоте. С его стороны это было проявлением благодарности Элвину Дьюи и его жене, оказавшим неоценимую помощь во время пребывания Нелл и Трумена в Канзасе зимой 1959–1960 гг.

Капоте мог попросить Нелл об этой услуге, как он, например сделал в 1965 г., уговорив Ли написать очерк о нем самом для бюллетеня книжного клуба «Книга месяца», анонсировавшего выход «Хладнокровного убийства». Понятно, что Трумен лично не занимался «проталкиванием» статьи в ФБР-овский журнал, да этого и не требовалось. Известно, что Ли отправила текст по почте в обычном конверте. Тем не менее, когда материал был опубликован, Трумен

⁴⁶ С учетом инфляции сегодня эта сумма равна 7,5 тыс. долларов США.

упомянул о нем в постскрипуме письма Элвину и Мэри Дьюи, написанного в день рождения Ли – 28 апреля 1960 г.: «Так рад, что статья для “Виноградной лозы” удалась»⁴⁷. Это наводит на мысль о каком-то участии Капоте в авантюре.

Этот неброский текст из ФБР-овского журнала очень похож на студенческую рецензию Нелл на книгу У. Кимбро «Ночной огонь»: такой же телеграфный стиль, сухие факты и никаких эмоций. Финал материала особенно показателен:

Дьюи уверен, что ему будет трудно вернуться к рутинным делам о воровстве и кражах со взломом. Однако он постоянно испытывает чувство личного удовлетворения от того, что убийц его друзей из Холкомба удалось предать правосудию.

«О ЛЮБВИ ДРУГИМИ СЛОВАМИ»

20. Nelle Lee. “Love in Other Words.”

Vogue (15 April 1961): 64–65

На волне популярности романа «Убить пересмешника», редакция модного журнала *Vogue* заказала Харпер Ли материал для весеннего номера. От нее ждали новый шедевр на любую тему и любого объема, но вместо этого получили двухстраничную мешанину цитат из авторов, которые вертелись у Нелл в голове: Сервантес, Шекспир, первое послание Павла к Коринфянам, биография королевы Виктории Литтона Стрейчи.

Угловатый текст мисс Ли напоминал пацифистский опус о различных формах проявления любви, причем не всегда прямых и бесспорных. В статье не было ни живости, ни присущего Нелл юмора – какие-то общие слова и прописные истины. Эссе «О любви другими словами» агент писательницы Морис Крейн метко назвал «Евангелие от Харпер Ли».

Вот парадокс: чтобы получить любовь, ее нужно отдать. И любовь — это не какая-то неизменная вещь, это прямое действие разума и тела. Без любви жизнь опасна и лишена смысла. Человечество собралось лететь на Венеру, но мужчины до сих пор не знают, как ужиться со

⁴⁷ *Too Brief a Treat: The Letters of Truman Capote*, ed. G. Clarke. New York: Random House. 2004: 280.

своими женами. Человечество старается увеличить продолжительность жизни, но при этом уничтожает по шесть миллионов человек за один присест. У человека появилось достаточно возможностей и сил уничтожить и самого себя, и планету – если он перестанет любить.

(Перевод Алены Хохловой)

Публикацию в *Vogue* предваряло небольшое примечание редактора:

Это самая первая статья, написанная Харпер Ли, – застенчивой девушкой с огромными счастливыми глазами и очаровательной южной манерой растягивать слова [...] Нелл Харпер Ли живет со своим отцом и сестрой в крошечном городке в Алабаме. Они занимаются адвокатской деятельностью, она – пишет.

Среди авторских рассуждений затесалась небольшая автобиографическая история о шестнадцатилетнем внуке, который принес умирающему деду его любимые гамбургеры. Этим мальчиком оказался один из племянников Нелл, а мужчина в больнице – ее отцом Амасом Колманом Ли, чье здоровье снова пошатнулось. Искренний жест внука как способ демонстрации любви к родственнику фактически вытаскил дедушку с того света.

Не существует никакого удовлетворительного объяснения экстрасенсорному восприятию – оно просто существует. Нет рационального объяснения тому, что старик пошел на поправку — это просто произошло. И можно только догадываться, почему и как.

(Перевод Алены Хохловой)

Первая самостоятельная статья мисс Ли после «Пересмешника» должна была вызвать интерес не только публики, но и критиков, но реакции не было. Да и как рецензировать прописные истины, изложенные в форме морализаторского эссе?

* * *

В 1961 году на волне Движения за гражданские права, продолжавшего разворачиваться на Юге США, журнал *Esquire* заказал Нелл об этом статью. Ли с энтузиазмом отнеслась к заданию, да и тема была излюбленная. Вскоре она передала в редакцию материал под

названием “Dress Rehearsal” («Генеральная репетиция»)⁴⁸. Однако в журнале сильно удивились тому, что прочли. Текст оказался слишком назидательным, и в какой-то степени смелым. *Esquire* не решился печатать подобное. В одном из писем Нелл так описала ситуацию:

Текст не соответствует их представлениям о Юге (или тому, как они его себе представляют). Мне наплевать. Они все равно не платили, а значит, не стоит и расстраиваться. Должна сказать, что писать для журналов становится все труднее. За спиной стоит редактор и указывает, что надо писать. Иначе никак. Ты ведь знаешь, что со мной этот номер не пройдет. Герои моего пастыша – белые сторонники расовой сегрегации, которые в то же время испытывают отвращение и ненависть к Ку-Клукс-Клану. По мнению *Esquire*, такое даже теоретически невозможно. Я хотела им сказать, что по последним данным 0,9% населения Юга – именно то, что «теоретически невозможно»⁴⁹.

По всей видимости, текст эссе сохранился, и находится в личных бумагах Ли в Монровилле или, возможно, в архиве журнала *Esquire*. Обнаружить его пока не удалось.

«РЕЦЕПТ ОТ ХАРПЕР ЛИ:

ХРУСТЯЩИЙ КУКУРУЗНЫЙ ХЛЕБ СО ШКВАРКАМИ»

21. “Harper Lee’s Recipe for Cracklin’ Cornbread.” *The Artists’ & Writers’ Cookbook*, introd. by Alice B. Toklas, ed. by Barr, Beryl & Sachs, Barbara Turner. Oakland, CA: Angel Island Publications Inc., 1961

В 1961 г. в Калифорнии вышла довольно примечательная книга – «Кулинарные рецепты художников и писателей», представляющая собой сокровищницу гастрономических тайн известных авторов и живописцев, таких как Жорж Санд, Марианна Мур, Пол Боулз, Джон Китс, Эрскин Колдуэлл и др. Предисловие к изданию написала Алиса Б. Токлас, многолетняя подруга и секретарь Гертруды Стайн. (Кстати, автор собственной «Поваренной книги жизни», 1953). Невероятно, но

⁴⁸ Скорее всего стиль сочинения мало отличался от того, что Нелл написала для *Vogue*.

⁴⁹ Rose Library. Emory University Archives. Paul Kennerson collection № 1433. Box 1. Folder 1.

среди рецептов знаменитых писателей затерялся «Хрустящий кукурузный хлеб со шкварками» от Харпер Ли.

Для начала поймайте свинью. Затем отправьте ее на близлежащую скотобойню. Запеките то, что там обычно выбрасывают. Удалите твердый жир, потом избавьтесь от остального. Обжарьте сало, слейте растопившийся жир, и соедините то, что называется «шкварками», с... [...] Некоторые историки полагают, что из-за этого рецепта распалась Конфедерация.

Некоторые комментаторы считают, что рецепт Ли шуточный, ведь он приправлен веселыми ремарками автора, свойственными стилю Нелл. Но, похоже, что данные критики, просто-напросто родились на Севере, и никогда не пробовали южную выпечку. Сильно обжаренные кусочки сала являются важной частью традиционной кухни Алабамы, а хлеб со шкварками – одно из таких коронных блюд.

Сама Нелл вряд ли пекла хлеб, она вообще не тратила время на готовку, предпочитая недорогие рестораны и кафетерии. Кроме того, в доме Ли всегда была повариха. Скорей всего, рецепт был заимствован у нее, либо взят из местной поваренной книги и приправлен собственными остротами.

«ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ. ЭДДИНС – ЛИБЕРАЛ»

22. Harper Lee. "Letter to the Editor. Eddins Is A Liberal."
The Montgomery Advertiser (23 May 1961): 4A

В мае 1961 г., после объявления о присуждении Харпер Ли Пулитцеровской премии за роман «Убить пересмешника», законодательное собрание штата Алабамы решило принять специальную резолюцию в честь мисс Ли, однако сенатор Э.О. Эддинс выступил против поощрения писательницы. В 1958 году он уже имел опыт запрета книги Гарта Уильямса «Свадьба кроликов», в которой фигурировала тема женитьбы двух кроликов – белого и черного. И теперь сенатор-сегрегационист решил помешать успеху «Пересмешника». Журналисты по этому поводу шутили, что «в сумке у Эддинса один белый кролик и один пересмешник». Противостояние сенатора своим коллегам длилось почти две недели, пока 20 мая Эддинс не заявил прессе, что решил отозвать свой протест, «чтобы не делать из автора

мученика». Но было уже поздно. Харпер Ли успела запечатать конверт и отправить открытое письмо в редакцию газеты *Montgomery Advertiser*, выходящей в столице Алабамы (чтобы Эддинс наверняка это прочел).

В течение некоторого времени я с глубоким недоумением испытываю на себе холод недовольства сенатора Э.О. Эддинса. С какой стати он завидует оказанной мне высокой литературной чести, которую оказала мне наша страна?

Есть только один вероятный ответ: законодательное собрание Алабамы укрывает воинствующего либерала, вроде тех, что водятся лишь в городских кварталах Севера. <...> Меня удивляет, что сенатор от округа Маренго оказался в компании либералов-догматиков. Я считала политиков Черного пояса солидными, надежными и консервативными людьми, но удручающая деятельность сенатора Эддинса, заставила меня пересмотреть мои взгляды.

Нелл победила. 26 мая 1961 г. на пленарном заседании Палаты представителей штата была принята совместная резолюция № 19, в которой, в частности, говорилось: «Алабама чрезвычайно гордится славой мисс Ли и ее достижениями, которые сделали ее знаменитостью. Мы выражаем почтение и особую благодарность этой выдающейся представительнице Алабамы, которая прославила себя и свой родной штат»⁵⁰.

«ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ МЕНЯ РОЖДЕСТВО»

23. Harper Lee. "Christmas to Me."

McCall's (December 1961): 63

В декабре 1956 г. журнал *Mademoiselle* опубликовал автобиографический рассказ Трумена Капоте «Воспоминание об одном Рождестве» – нежная история в светло-грустных тонах. Лирический герой повествует о своей великовозрастной «подружке» Соук, вместе с которой они готовятся к празднику: заранее пекут кексы (себе и президенту Рузвельту), отправляются в лес за елкой, мастерят воздушных змеев.

⁵⁰ Цит. по: *Monroe County Heritage Museums. Monroeville: The Search for Harper Lee's Maycomb*. Charleston, SC: Arcadia Publishing, 1999: 74.

Спустя пять лет друг детства Трумена Нелл Харпер Ли, поведала собственную историю о том, что для нее значит Рождество. И этот рассказ кардинально отличался от того, чего ждала от нее публика. Журнал *McCall's* опубликовал эссе, в котором детские воспоминания Харпер Ли упомянуты лишь вскользь.

Я скучаю по домашнему Рождеству. Мне не хватает прежде всего воспоминаний... Старинных воспоминаний о давно ушедших людях, о доме бабушки и дедушки, полном моих кузенов, украшенном спаржей и остролистом. Мне не хватает топота охотничьих сапог, неожиданно распахивавшихся дверей, откуда врвался порыв холодного воздуха, растворявшийся в аромате сосновых веток и устричного соуса. Мне не хватает маски пай-мальчика, появлявшейся на лице моего брата накануне Рождества, и низкого жужжания голоса моего отца, напевавшего «Радость мира».

(Перевод Алены Хохловой)

В эссе Ли показывает себя как человека сугубо рационального, эдакого ретрограда, вынужденного жить в большом неудобном городе.

Рождество превратилось в одни лишь воспоминания о прошедшей любви, о пустых комнатах, во что-то такое, что я охотно похоронила бы вместе с прошлым, но которое каждый год воскресало из мертвых под аккомпанемент щемящей боли.

(Перевод Алены Хохловой)

Несмотря на минорные отступления, нить повествования движется дальше. Тут и выясняется, что чудо может случиться даже с такими сложными натурами как Харпер Ли. Автор сосредоточил свое внимание на событии, произошедшем в декабре 1956 года во время празднования рождества в семье Браунов.

На елке я нашла адресованный мне конверт. Вскрыв его, я прочла: «Теперь у тебя есть возможность взять отпуск на год и написать все, что только захочешь. Счастливого Рождества». [...] Друзья хотели продемонстрировать веру в меня самым лучшим из доступных им способом. То, что я еще не продала ни строчки, для них было неважно. Они хотели дать мне полноценный шанс раскрыть мой талант, не заботясь о постоянной работе.

(Перевод Алены Хохловой)

Харпер Ли удовлетворила любопытство своих поклонников и наконец призналась в том, как она стала писательницей, как воспользовалась шансом и «выиграла в лотерею», оправдав надежды тех, кто искренне верил в ее талант. (Разумеется, Нелл не упомянула о том, что, заработав на «Пересмешнике», она вернула Браунам все до последнего цента. Ведь тогда бы рождественская история оказалась банальной историей про кредит).

Харпер Ли за работой в офисе семейной фирмы в Монровилле, Алабама (1961).
Фото: Donald Uhrbrock/Life/Getty Images.

Следуя законам жанра, Ли завершает рассказ оптимистично. Конечно, она постарается не подвести друзей и обязательно станет писателем. Что касается душевных ран, то и они волшебным образом перестали ее тревожить.

Снег все так же падал на тротуар вниз. Коричневые крыши домов понемногу белели. Огни небоскребов вдали освещали желтые дорожные знаки на пустынных улицах, и пока я стояла у окна, глядя на снег и эти огни, боль старых рождественских воспоминаний отпустила меня навсегда.

(Перевод Алены Хохловой)

«ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ»

24. Harper Lee. "Letter to the Editor."

The Monroe Journal, Monroeville, AL (7 February 1963): 4A

31 января 1963 г. на первой полосе *The Monroe Journal* появилась фотография актера Грегори Пека со следующей подписью: «Жители округа Монро увидят заметное сходство Грегори Пека с покойным А.К. Ли в фильме "Убить пересмешника". Пек, играющий роль Аттикуса Финча – адвоката из маленького городка, – незадолго до смерти мистера Ли, провел в Монровилле несколько дней. Актер посещал автора и ее отца, что позволило ему ближе узнать особенности характера мистера Ли». Это был анонс фильма, премьеры которого прошла в Лос-Анджелесе 25 декабря 1962 г. Но жителям других городов еще только предстояло увидеть картину, снятую по знаменитой книге. Журналисты на разные лады подогревали интерес публики, в особенности жителей Монровилля – основном месте действия «Пересмешника». Нелл не нравились такие агрессивные приемы рекламы, как и не нравилось сравнение литературного героя с реальным Амасом Колманом Ли. Писательница решила нанести ответный удар, направив в газету свое заявление.

Ради справедливости в отношении всех сторон, в особенности жителей Монровилля, которые с нетерпением ждут премьеры фильма «Убить пересмешника», хочу заявить следующее: всякий, кто ожидает увидеть на экране портрет моего отца, будет разочарован, поскольку господин Пек никогда не собирался воспроизводить внешность моего отца, его повадки, манеру говорить или любые другие его личные качества.

Все стороны остались при своем мнении. Кто-то говорил, что Пек очень похож на молодого А.К. Ли, другие утверждали, что актер выглядит слишком гламурным. Тем не менее, картина получила три «Оскара», а Грегори Пек стал называть роль Аттикуса Финча своей лучшей работой. Дружба его с Харпер Ли длилась всю жизнь. В архиве Американской киноакадемии (Margaret Herrick Library) хранятся несколько примечательных писем Нелл, отправленных актеру и его жене Виктории. В одном Нелл касается выборов президента Рейгана и странностей в подсчете голосов, во втором описывает свои взаимо-

Грегори Пек в роли Атикуса Финча и Брок Питерс в роли Тома Робинсона. Кадр из фильма «Убить пересмешника» (Universal Pictures, 1962).

отношения с сестрами, попутно рассказывая о сложностях работы над новым проектом документального романа «Проповедник».

«ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ»

25. Harper Lee. “Letter to the Editor.”

The Monroe Journal, Monroeville, AL (11 April 1963): 2A

Через месяц Ли снова написала в редакцию монровилльской газеты, чтобы несколькими короткими строчками поблагодарить жителей города за теплый прием картины «Убить пересмешника». Премьера в ее родном городе прошла с большим успехом и при полном зале.

Я это говорю не только от себя, но и от лица Алана Пакулы, Роберта Маллигана и Грегори Пека, которые, если бы знали о благородстве чувств, проявленных местными жителями к их работе, несомненно выразили благодарность и от себя лично.

Этим сообщением Харпер Ли закончила череду публичных высказываний в жанре открытого письма в газету. В следующий раз

она вернется к этому жанру спустя сорок три года. И то письмо станет последней публикацией Харпер Ли.

«ПРЕДИСЛОВИЕ К КИНОСЦЕНАРИЮ ПО РОМАНУ
“УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА”»

26. Harper Lee. “A Word from Harper Lee.” Foote, Horton. *To Kill a Mockingbird. The Screenplay*. New York: Harcourt, Brace & World Inc., 1964: V

Выход сценария фильма «Убить пересмешника» отдельной книгой мог остаться и без предисловия, если бы не теплая дружба Нелл со сценаристом Хортоном Футом, которого она называла «одним из последних настоящих джентльменов». Ли захотелось отдать должное трепетному и уважительному отношению Фута к тексту ее романа, поэтому в коротком вступлении к сценарию (тоже получившему «Оскара»), она написала:

Если точность экранизации измеряется степенью сохранения замысла автора, то сценарий господина Фута следует отнести к такому образцу. [...] Сценарий Хортона Фута – яркий пример такого спокойного и неброского совершенства, что многие решили, что диалоги фильма были взяты непосредственно из текста романа. Это вовсе не так. Смешные, нежные, ужасающие сцены, каждая из которых несет в себе определенную сверхзадачу и ценность, оказались так деликатно слиты с оригиналом, что создали иллюзию, будто все это – слова Харпер Ли.

Дружба с Футом продлилась всю жизнь. В письме 1999 года Нелл призналась ему: «Вам никогда не познать восхитительной прохлады, каковую дарит ваша разумная и здравая проза – потому что вы просто пишете ее, а не купаетесь в ней, как я»⁵¹.

По мере того, как Фут старился, он становился похож на Бога, «только на хорошо выбритого Бога», – цитирует Ли ее неофициальный биограф Марья Миллс:

[В январе 2006 года] зазвонил телефон. Нелл сняла трубку. Это звонил Хортон Фут, Хортон, с его нежным сердцем, добрыми глазами

⁵¹ Letter to Foot. 26 January, 1999. DeGolyer Library of Southern Methodist University. Horton Foote papers. Coll. Mss 88. Box 19, Folder 12. Перевод Екатерины Романовой.

Премьера фильма «Убить пересмешника» в Голливуде (1962). Слева направо: автор сценария Хортон Фут, Харпер Ли, режиссер картины Роберт Маллиган.

Источник: The DeGolyer Library of Southern Methodist University, Texas.

и мягкими, цивилизованными манерами. В его мягком, иногда почти хриплом голосе все еще слышался техасский акцент его молодости.

– Говорит Бог, – сказал он.

Они посмеялись и поговорили друг с другом. В завершении разговора он сказал Нелл:

– Помни, Бог любит тебя.

Она смеялась, передавая мне этот разговор за кофе»⁵².

Харпер Ли пережила драматурга на семь лет. Хортон Фут скончался во сне в своем доме в Коннектикуте, в возрасте 92 лет.

«КОГДА ДЕТИ ОТКРЫВАЮТ АМЕРИКУ»

27. Harper Lee. "When Children Discover America."

McCall's (August 1965): 76–79

Сотрудничество с журналом для семейного чтения, складывалось лучше, чем с модным *Vogue*. Спустя четыре года после публи-

⁵² Миллс Марья. Узнать пересмешника. С. 306–307.

кации истории про Рождество, Нелл вернулась на страницы *McCall's* с еще одним очерком. Эссе называлось «Когда дети открывают Америку». В свой текст Ли вложила простую идею: патриотизм воспитывается не во время массовых экскурсий в Вашингтон, а посредством самостоятельного и свободного открытия Америки. И чем раньше дети начнут познавать историю страны посредством путешествий по ее необъятным просторам, тем лучше.

Дети должны познакомиться со своей страной, пока они еще молоды. [...] Если бы наша молодежь проехала по стране с открытыми глазами и душой, она бы обрела самое глубокое представление о ней. Но подобные приключения вышли из моды. Куда делись подработки в продуктовой лавке после школы? На заработанные деньги можно было автостопом добраться до Калифорнии во время каникул. Мой младший племянник, вероятно, был одним из последних, кто совершил подобное, и он сделал это, когда ему было пятнадцать лет. Родители были в ужасе, но он сам добрался до Всемирной выставки. [...] Три дня он жил на молоке и булочках, потому что не было денег. А когда наконец вернулся домой, то похудел на тридцать фунтов, но счастливей мальчишки я не видела. Он сам открыл для себя Америку.

Харпер Ли с юности зачитывалась трудами английских и американских историков, она любила длинные биографии и художественную литературу южных авторов. Она регулярно получала исторические журналы, книги и альбомы по истории Алабамы. Свой интерес к истории писательница пронесла через всю жизнь и очень ценила людей, которые проявляли живой интерес к этой науке. Именно под предлогом написания книги об истории Алабамы, журналисту *Chicago Tribune* Марье Миллс удалось близко сойтись с Нелл и ее сестрой Алисой, в результате чего появилась книга «Узнать пересмешника. Жизнь с Харпер Ли» (*The Mockingbird Next Door*, 2011). На этот же крючок Нелл «подловили» организаторы научной конференции в Юфолле в 1983 г. (подробнее об этом см. ниже). Мисс Ли истово хотела, чтобы современная молодежь росла умной и пытливей, и не теряла интереса к истории собственной страны.

Я бы хотела отвезти детей на Юг, возможно, в Чарльстон, маленький городок с большим характером и богатым историческим наследием, портовый город с особенной атмосферой прошлого. На Дальнем Запа-

де я бы показала детям Сан-Франциско, местных китайцев, ставших такими чудесными американцами.

Ли обращается к аудитории общенационального семейного журнала, искренне надеясь, что ее идеи будут восприняты, ведь именно благодаря ее книге она стала для многих авторитетом в вопросах воспитания – хотя и обижалась, что многие называли ее «Пересмешника» детской книгой. Статья «Когда дети открывают Америку» по сути является дидактической, но написана она довольно живо и по-учительски аргументированно.

«ТРУМЕН КАПОТЕ»

28. Harper Lee. “Truman Capote.” *Book-of-the-Month Club News* (January 1966): 6. Вторая публикация: *The Book of The Month. Sixty Years of Books in American Life*, ed. by Al Silverman. Boston, MA: Little, Brown and Company, 1986: 178–180

О существовании этого текста мало кто помнил, поскольку впервые он появился в январе 1966 г. в специализированном журнале, распространяемом исключительно для подписчиков клуба «Книга месяца»⁵³. Лишь когда в 1986 г. очерк напечатали еще раз, он привлек внимание многих, в том числе Сэнди Кемпбелла, – друга Капоте, работавшего в «Ньюйоркере» факт-чекером романа «Хладнокровное убийство». Сэнди тут же отправил Нелл открытку, в которой сообщил об удивительно хорошем материале, который он прочел. Ли поспешила объяснить:

Меня озадачила ваша открытка. Я не видела своего вклада в клуб «Книга месяца», поэтому могу только догадываться о том, что вы прочли. Это опус, который я написала двадцать лет назад по просьбе Трумена для «Новостей книжного Клуба Месяца» (или как там это называлось) – их ежемесячного бюллетеня для подписчиков. Когда

⁵³ Клуб «Книга месяца» (Book of the Month Club) был почтовым бизнесом, основанным в 1926 г. Гарри Шерманом (1887–1969) – издателем, копирайтером и экономистом. Первоначально Шерман издавал классическую литературу, но затем подписчикам стали предлагать книжные новинки, отобранные группой редакционных экспертов. Идея пришлась людям по вкусу. Книжный клуб стал влиятельным институтом в печатной индустрии США. Книга Капоте «Хладнокровное убийство» в мягкой обложке рассылалась подписчикам в начале 1966 года, после рекламной статьи, написанной Харпер Ли.

клуб «Книга месяца» взялся за [издание романа] «Хладнокровное убийство», они захотели, чтобы была написана передовица⁵⁴.

В биографическом очерке о Капоте Ли не сильно откровенничает о своем приятеле. В основном она повторяет всем известную легенду о несчастном, кочевом детстве Трумена, сдабривая текст льстивыми словами: «тонкая проницательность, литературный талант, совершенное владение жанрами» и т.п. При этом Нелл отмечает и другие отличительные свойства Капоте: любовь к быстрой езде, твисту и джазовым пластинкам.

Он редко ходит в кино, но если пойдет, то посмотрит три фильма за раз. Он любит чувствовать себя комфортно. Он коллекционирует антикварные пресс-папье. Его домочадцы – толстый бульдог и тощий кот, оба путешественники, оба избалованы.

(Перевод Ольги Любимской)

После выхода книги «Хладнокровное убийство», Капоте ушел на другую литературную орбиту, где Харпер Ли уже места не нашлось. Над загадкой этой странной размолвки бьются многие исследователи. В 2012 г. появилось интересное исследование Мэдисон Пескок⁵⁵, в котором рассказывается, как именно Ли помогала Трумену в Канзасе, насколько велик ее вклад в документальный роман. Пескок также дает собственную версию того, как размолвка с Капоте отрицательно сказалась на творческом процессе Харпер Ли.

Мэдисон несколько лет забрасывала Тоню Картер (агента мисс Ли) письмами с просьбой разрешить цитировать некоторые записи писательницы, но безуспешно: «Картер не хочет, чтобы этот материал был опубликован. Я не понимаю, в чем причина, ведь все, о чем я рассказываю, поможет улучшить репутацию Ли как исследователя»⁵⁶.

Возможно, секрета никакого и нет, и Картер об этом знает. Вполне очевидной выглядит версия о том, что друзья детства пошли разными дорогами. Нелл не любила публичность, Трумен в ней купался. Ее интересы касались истории Алабамы, Капоте больше не хотелось

⁵⁴ Letter to Sandy Campbell. October 30, 1986. Yale University Library. Donald Windham papers. Collection No 424. Box 11.

⁵⁵ Peschock, Madison T. *A Well-Hidden Secret*.

⁵⁶ Из письма Мэдисон Пескок автору от 9 января 2020 г.

писать на старую тему. То, что связывало их в детстве, улетучилось и больше не скрепляло их отношений. Клей попросту высох. При этом даже Нелл не знала причину их отчуждения. В письме к мемуаристу Дональду Уиндему (их с Труменом общему знакомому), она как-то призналась:

Пока не было опубликовано «Хладнокровное убийство», Трумен не вычеркивал меня из своей жизни. Я так и не поняла, почему он это сделал. Единственным утешением для меня было то, что он проделал то же самое с несколькими другими верными и старыми друзьями. С другой стороны, наша дружба длилась всю жизнь, и я предполагала, что узы, связывающие нас, нерушимы. Ошибочное допущение⁵⁷.

Тем не менее, комплиментарный очерк о Трумене Капоте – яркий пример верности детской дружбе и уважения к творческому мастерству писателя.

«РОМАН И БОЛЬШОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ»

29. Harper Lee. “Romance and High Adventure.”

Clearings in the Thicket: An Alabama Humanities Reader, ed. Jerry Elijah Brown. Macon, GA: Mercer University Press, 1985: 13–20

В марте 1983 г. Харпер Ли неожиданно появилась среди участников Алабамского фестиваля истории и наследия в г. Юфола с докладом «Роман и большое приключение». Выступление Нелл напоминало изложение прочитанного. Речь шла о настольной для всей семьи Ли книге, зачитанном до дыр труде Альберта Пикетта – «История Алабамы, а также Джорджии и Миссисипи начиная с раннего периода».

Мне доставило огромное удовольствие напомнить представителям моего поколения (которые все это читали), а также сообщить молодежи, что невыдуманная «История Алабамы» Пикетта преисполнена такой героикой и приключениями, что даже Джон Джейкс⁵⁸ не сможет

⁵⁷ Letter to Donald Windham. 28 September, 1984. Yale University Library. Donald Windham papers. Collection No 424. Box 11.

⁵⁸ Джон Джейкс (р.1932) – популярный писатель в жанре исторической прозы. Стал известен благодаря серии книг, представляющих американскую историю через жизнь вымышленной семьи Кент.

удержаться, чтобы не взять себе что-нибудь на заметку. Пикетт написал о том, что займет всего несколько абзацев в обзоре американской истории, но ему потребовалось шестьсот шестьдесят девять страниц для рассказа об этих событиях, завораживающих сильнее, чем то, что нам показывают по телевизору.

(Перевод Романа Колпакова)

Доклад Харпер Ли стал настоящим сюрпризом, о котором местная пресса узнала уже после окончания конференции. Условия Ли – никаких интервью и телекамер, – были беспрекословно соблюдены организаторами. Несмотря на нелюбовь к публичным выступлениям, Нелл стоически вынесла эту пытку. Ее пересказ первого тома Пикетта содержал в себе отсылки и параллели с нынешними временами. Например, описывая развлечения индейцев из племени крик, Ли как бы невзначай заметила:

Иногда случалось так, что жители города проигрывали всех пони, а также драгоценности и одежду. Звучит знакомо? Современные жители Алабамы проводят подобным образом каждые осенние и зимние выходные.

(Перевод Романа Колпакова)

Но что заставило Ли прервать публичное одиночество? Как выяснилось, она совершенно не планировала участвовать в этом фестивале истории, и уж тем более выступать перед аудиторией. Ее вынудила родная сестра Луиза (Визи) Ли Коннер, которая много лет проживала в Юфоле со своей семьей⁵⁹. За несколько месяцев до фестиваля Визи пригласили войти в состав оргкомитета, а когда там узнали, кто ее сестра, настойчиво попросили уговорить Харпер Ли выступить. Визи написала жалостливое письмо-просьбу в Монровилль, хорошо понимая, что сестра вряд ли откажет. «После того, что я прочла, Алиса приложила максимум усилий, чтобы заставить

⁵⁹ Луиза Ли Коннер (1916–2009) – вторая старшая сестра Нелл. В декабре 1936 г. Луиза вышла замуж за Хершель Генри «Хенка» Коннера (1913–1979) и переехала жить в город Юфола в трех часах езды от Монровилля. В этом браке появилось двое мальчиков Хэнк III и Эдвин – те самые племянники, о которых Нелл упоминала в своих прошлых сочинениях.

меня поговорить с Визи. Я чувствовала, как меня предала моя родная сестра», – писала разгневанная Ли другу⁶⁰.

Желая избавить Луизу от неприятных последствий данного ею слова, Нелл, скрепя сердце, согласилась приехать на конференцию. В конце концов, она действительно любила историю Алабамы, да и город Юфола, основанный на бывших землях индейского племени крик, как нельзя лучше подходил для исторического экскурса.

«История Алабамы» Пикетта – уникальное сокровище, которое нынче спрятано в старых книжных шкафах, списано из фондов библиотек... Сокровище, которое иногда появляется на каком-нибудь благотворительном базаре, и которое, конечно же, не изучают в наших школах. На мой взгляд, эта книга должна быть в каждой школьной библиотеке штата.

(Перевод Романа Колпакова)

Писательница не зря обратила внимание на этот исторический труд. На ее веку последний раз Пикетта издавали в 1962 г. Недавнее переиздание 2018 г. с комментариями историка Джеймса Пейта вышло уже после смерти Харпер Ли. Зато текст доклада Нелл появился уже через два года в сборнике научных статей университета Мерсера (штат Джорджия).

В 1993 г. антикварный магазин “Cather & Brown Books”, специализирующийся на редких книгах по истории Юга, Гражданской войне и культуре Алабамы, с разрешения Ли напечатал ограниченное число экземпляров ее доклада в мягкой розовой обложке. Сегодня купить одну из ста выпущенных копий этой брошюры можно за сумму, превышающую две тысячи долларов.

⁶⁰ Цитата из письма Ли к журналисту Джиму Эрнхарду. Цит. по: Ser, Casey. *Furious Hours. Murder, Fraud, and the Last Trial of Harper Lee*. New York: Alfred A. Knopf, 2019: 251.

«ПРЕДИСЛОВИЕ К ЮБИЛЕЙНОМУ ИЗДАНИЮ РОМАНА
“УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА”»

30. Harper Lee. “Foreword to the Thirty-fifth-anniversary Edition of *To Kill a Mockingbird*.” New York: Harper Collins, 1993: 12

Через тридцать пять лет после выхода романа «Убить пересмешника» издательство “Harper Collins” решило отметить юбилей выпуском книги в обновленной суперобложке, вместе со вступительной статьей автора. Кроме того, издательство очень хотело привлечь к торжествам саму Харпер Ли. Они направили несколько предложений агенту писательницы Джули Фалоуфилд, ожидая, что Нелл согласится хотя бы написать предисловие. В личных письмах того периода Ли дает понять, что ее взгляды на публичность не изменились, и что больше всего она хочет, чтобы ее оставили в покое.

Судя по тому объему почты, которую я получаю, можно подумать, что «Пересмешник» вышел в прошлом году. [...] Случилось то, что, как мне кажется, можно назвать вторым пришествием поколения читателей «Пересмешника». Я отказываюсь участвовать в этом сумасшествии и/или безумии в эпоху, когда авторы становятся добычей для телевидения, превращаясь в еще одно направление шоу-бизнеса.⁶¹

На запрос своего агента о предисловии 12 февраля 1993 г. Нелл ответила письмом из шести предложений. Лаконичный ответ писательницы, как ни странно, оказался лучшим вариантом вступительной статьи к юбилейному изданию. Именно это письмо издательство поместило в начало книги.

Как читатель, я терпеть не могу предисловий. [...] [Они] лишают удовольствия, убивают радость предвкушения, подрывают любопытство. Единственная польза от предисловий в том, что они оттягивают миг блаженства. «Пересмешник» по-прежнему говорит о том, о чем должен говорить; он сумел выжить без предисловий.

⁶¹ Lee to Mr. Breathed. March 9, 1994. Online at <https://www.nytimes.com/interactive/2016/02/21/books/harper-lee-berkeley-breathed-letters.html>.

Обложка первого издания романа «Убить пересмешника» с фотографией Харпер Ли, сделанной Труменом Капоте (J.B. Lippincott & Co, 1961).

Обложка первого русского издания романа Харпер Ли в твердой обложке. Художник Н.И. Гришин. (М.: Молодая гвардия, 1964).

«ПИСЬМО ОТ ХАРПЕР ЛИ»

31. Harper Lee. "A Letter from Harper Lee."

The Oprah Magazine. Special Summer Reading Issue (July 2006): 151–152

В начале 2005 года самая влиятельная американская телеведущая Опра Уинфри назвала «Убить пересмешника» своим любимым романом.

В то время, когда я прочла книгу, я жила с мамой в Милуоки. У меня не было денег, чтобы купить книгу, поэтому я взяла ее в библиотеке. [...] Помню, как начиналось мое чтение, как я буквально пожирала страницу за страницей, не в силах остановиться, поскольку мне очень нравилась девочка по прозвищу Глазастик. [...] После прочтения «Пересмешника» захотелось, чтобы у меня появился южный акцент, я старалась подражать Глазастике. Полагаю, выглядело это ужасно. Я даже напугала других детей, потому что, как сейчас помню, пришла в класс и стала очень активно рассказывать о романе. Это одна из первых книг, благодаря которой, мне захотелось побудить в других людях желание читать.⁶²

Телеведущая решила обсудить «Пересмешника» в своем невероятно популярном книжном клубе – специальной рубрике в рамках ток-шоу Опры Уинфри. «Было бы чудесно, если бы Харпер Ли пришла в студию и дала интервью», – заявила Опра своим продюсерам. Некоторое время шли переговоры, и во время одного из своих визитов в Нью-Йорк Нелл согласилась на личную встречу с Уинфри.

Я была очень взволнована. Помню, что в городе шел дождь, а мы собирались пообедать в ресторане отеля "Four Seasons". Я видела, как Нелл шла по улице с зонтиком и в сапогах. Это было так трогательно и так мило, что я отказывалась в это поверить.⁶³

Позже в своем шоу Опра рассказала, с чего началась их беседа, избрав южный акцент писательницы:

– Ты знаешь, кто такой Страшила Рэдли? Так вот это я.

⁶² Oprah Winfrey: My Lunch with Harper Lee. July 15, 2015. Online at <https://www.theguardian.com/books/2015/jul/11/my-lunch-with-harper-lee-oprah-winfrey-goset-watchman>.

⁶³ Ibid.

Конечно, Нелл отказала телеведущей. Писательница опасалась очередной волны внимания, к которой приведет ее участие в популярном ток-шоу. «Дорогая, я сказала все, что хотела, – заявила она Опре за обедом, – К моему дому уже подъезжают автобусы, и они останавливаются прямо у дверей, в надежде разыскать Страшилу Рэдди, а сейчас мне меньше всего этого хочется»⁶⁴.

Уинфри не стала давить на писательницу:

Через 20 минут после начала разговора я поняла, что никогда не смогу убедить ее дать интервью, а настаивать – не мой стиль работы. Я решила расслабиться и просто наслаждаться общением с ней.

Опра Уинфри произвела хорошее впечатление на Харпер Ли. Писательнице понравилось, как телеведущая тепло рассказывала об ее книге, демонстрируя отличное знание персонажей и перипетий романа. Позднее это подтолкнуло Нелл вспомнить о книгах из своего детства, повлиявших на нее подобно тому, как «Пересмешник» повлиял на Опру Уинфри.

Книг было мало. И поблизости не было ничего, что можно было бы назвать общественной библиотекой. Сотня миль до ближайшего книжного магазина. И тогда мы, дети, стали обмениваться книгами, пока каждый ребенок не прочитает все книжные запасы другого. [...] Подрастая, мы начали придавать ценность той или иной книге. «Аня из Зеленых Крыш» стоила двух историй про близняшек Боббси. Два выпуска мальчишек семьи Ровер можно было обменять на двух Томов Свифтов⁶⁵.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ *Anne of Green Gables* («Аня из Зеленых Крыш») – популярный роман канадской писательницы Люси Монтгомери. Сиротка Аня постоянно попадает в неприятности. Ее приемные родители из дома «Зеленые Крыши» хотели себе мальчика-помощника, но в детском доме что-то напутали и прислали им рыжеволосую девочку. *Bobbsey Twins* (Двойняшки Боббси) – так звали героев известной серии американских детских книжек о приключениях двух пар близнецов. «The Rover Boys» («Мальчишки Роверы») – популярная книжная серия о приключениях братьев Роверов: Тома, Сэма и Дика. Выходили с 1899 по 1926 гг. и рассказывали о предприимчивых учениках военной школы-интерната, которые доставляли неприятности властям и боролись с преступниками; *Tom Swift* (Том Свифт) – герой серии одноименных книг для подростков в жанре научной фантастики. Том Свифт – юный гений, чьи изобретения опережают время. Литературный персонаж вдохновлял многих ученых и писателей, включая Стива

Письмо Опре напоминало эссе, в котором говорилось об очень важных вещах: о любви к чтению, о том, как книги развивают детей. При этом, Ли не понимала повального увлечения новыми технологиями. У нее не укладывалось в голове, как можно свернуться калачиком в постели с планшетом? Современные гаджеты с их холодными стеклами не могут согреть читателя.

Мгновенный доступ к информации не для меня. Я предпочитаю изучать полки в библиотеке, потому что если я работаю для того, чтобы что-то узнать, то я это запоминаю.

Письмо Нелл, датированное 7 мая 2006 г., уже в июле появилось на страницах журнала Опры Уинфри. Для многих это стало сенсацией, поскольку с 1993 года Харпер Ли никак себя не проявляла. Послание Опре разошлось на цитаты и несколько раз перепечатывалось другими СМИ. Кто бы мог подумать, что именно этот текст станет последним обращением Харпер Ли к публике.

Нет больше города моего детства, вместе с ним исчезли собиратели книг [...] Теперь нас трое, и мы живем за сотни миль друг от друга. Но мы до сих пор поддерживаем связь по телефону, повторяя одно и то же: «Напомни, как тебя зовут?», а затем: «Что ты сейчас читаешь?». Мы ведь не всегда это помним.

19 февраля 2016 г. Харпер Ли скончалась во сне в доме престарелых в Монровилле. Ей было 89 лет. Причина смерти не раскрывалась. На следующий день писательница обрела покой на кладбище Хиллкрест рядом с могилами матери, отца и сестры Алисы. Перечисленные здесь произведения никогда не издавались отдельной книгой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НЕИЗДАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ НЕЛЛ ХАРПЕР ЛИ

1. “The Land of Sweet Forever” (рассказ).
2. “A Roomful of Kibble” (рассказ).

Возняка, Айзека Азимова, Стивена Кинга, Маргарет Митчелл и др. Впервые появившиеся в 1910 г., книги о Томе Свифте продолжают выходить и по сей день.

3. “This is Show Business” (рассказ).
4. “The Viewers and the Viewed” (рассказ).
5. “Snow-on-the-Mountain” (рассказ. Стал эпизодом романа «Убить пересмешника»).
6. “The Cat’s Meow” (рассказ. Стал эпизодом романа *The Long Goodbye*).
7. “Dress Rehearsal” (эссе).
8. *The Long Goodbye* (роман, написан летом 1957 г. Отдельные фрагменты стали затем частью романа «Убить пересмешника»).
9. *The Reverend* (неоконченный документальный роман о деле проповедника Уилли Максвелла, получавшего страховые выплаты после загадочных смертей своих родственников).

ЛИТЕРАТУРА

- Kanome T. Другие голоса, другие комнаты / Пер. В. Голышева. М.: Слово/Slovo, 1995.
- Миллс Марья. Узнать пересмешника. Жизнь с Харпер Ли / Пер. Т. Эйдельман. М.: Individuum, 2015.
- Харпер Ли Н. Пойди поставь сторожа / Пер. А.С. Богдановского. М.: АСТ, 2015.

REFERENCES

- Capote, Truman. *Drugie Golosa, Drugie Comnaty* [*Other Voices, Other Rooms*]. Moscow: Slovo Publ., 1995. (In Russ.)
- Cep, Casey. *Furious Hours. Murder, Fraud, and the Last Trial of Harper Lee*. New York: Alfred A. Knopf, 2019.
- Crespino, Josef. *Atticus Finch. The Biography. Harper Lee, Her Father, and the Making of an American Icon*. New York: Basic Books, 2018.
- Harper Lee, Nell. *Poydi Postav' Storozha* [*Go Set a Watchman*]. Moscow: AST Publ., 2015.
- Madden, Kerry. *Harper Lee*. New York: Viking, 2009. (Up Close series.) (In Russ.)
- McDonald, W.U. “Harper Lee’s College Writings.” *American Notes and Queries* VI: 9 (May 1968): 131–133.
- Mills, Marja. *Uznat' Peresmeshnika. Zhizn's Harper Lee* [*The Mockingbird Next Door*]. Moscow: Individuum Publ., 2015. (In Russ.)
- Monroe County Heritage Museums. *Monroeville: The Search for Harper Lee's Maycomb*. Charleston, SC: Arcadia Publishing, 1999.
- Newquist, Roy. *Counterpoint*. New York: Simon & Schuster, 1964.
- Shields, J. Charles. *Mockingbird. A Portrait of Harper Lee*. New York: Henry Holt & Co, 2006.
- Too Brief a Treat: The Letters of Truman Capote*, ed. Gerald Clarke. New York: Random House, 2004.